

18+

Дмитрий Дегтярев

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

ИЗ СЕРИИ «СИНДИКАТ» ● КНИГА 3

Дмитрий Дегтярев
**Обратный отсчет. Серия
«СИНДИКАТ». Книга 3**

<https://litres.ru/66792195>

ISBN 9785005570574

Аннотация

Посланная на тропический остров научная экспедиция бесследно исчезает. Единственная зацепка — запись, где один из ученых сообщает о происходящих с его коллегами жутких изменениях. На расследование произошедшего инцидента отправляется спецотряд во главе с доктором Эмили Дюран. В то же самое время, Джулия Стайлз, вернувшаяся после событий в Аль-Сахре обратно в ФБР, находится у сестры в Хьюстоне, пытаясь выйти на след Синдиката. Вот только город неожиданно закрывают, объявляя карантинный локдаун...

Содержание

Глава 1	18
Глава 2	51
Глава 3	65
Глава 4	87
Глава 5	114
Глава 6	135
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Обратный отсчет Серия «СИНДИКАТ». Книга 3

Дмитрий Дегтярев

© Дмитрий Дегтярев, 2026

ISBN 978-5-0055-7057-4 (т. 3)

ISBN 978-5-0051-4654-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий Дегтярев

Обратный отсчет

Пролог

Мексиканский залив

В 200 милях от побережья Флориды

Остров Крик-Айленд

Лагерь исследовательской экспедиции

07:33

Стив Аллен проснулся и сразу же почувствовал неладное.

И дело не в кошмарном сне, где ему пришлось на дырявой плоскодонке удирать от речных дикарей в бразильской сель-

ве. Нет, дело не в кошмаре, и не в назойливо жужжащих над головой москитах, и даже не в настойчивом звуке будильника — к нему за пять лет походной жизни удалось привыкнуть. Дело в другом. Что-то его разбудило. Но что?

Стив уставился в желтый потолок со свисающей с него липучкой, назначение которой заключалось в избавлении обитателей палатки от надоедливых насекомых. Вот только на клейкой поверхности ловушки трепыхалось одно дьявольское создание, а вокруг их роился едва ли не миллиард. Как-то совсем несправедливо...

Ученый собрался уже повернуться на бок, послать всех как двукрылых, так и двуногих к дьяволу и постараться провалиться обратно в сон, пусть и наполненный адскими существами, как дикий вопль снаружи заставил его подпрыгнуть на матрасе. Это был душераздирающий, полный невыносимых страданий крик, который поднялся до самой высокой ноты, а затем оборвался, точно обрубленный невидимым мечете.

Стив ощутил, как вниз по позвоночнику пробежал неприятный холодок. Вот отчего он проснулся. Крик. Не из сна. Может, и чудовища были не во сне, а наяву?

Ученый откинул одеяло и принял сидячее положение. Снаружи послышалась какая-то возня, сопровождаемая чавкающими звуками. Совсем рядом с палаткой.

— Эй? — Хриплый голос ему самому показался чужим. Стив откашлялся. — Эй? Нэйт?

Чавканье прекратилось. Раздался хруст треснувшей под тяжестью тела сухой ветки и быстро удаляющийся топот.

Что за хрень?

В следующее мгновение откуда-то издалека, с противоположного, северного конца лагеря, донесся истошный женский визг.

— Нет! Нет! О боже...

Визг оборвался, перейдя в булькающий крик. Следом слышался жуткий до мурашек хохот.

— Лулу!

Стив бросился к выходу из палатки, но, запнувшись о брошенный в проходе чемодан, растянулся во весь рост. Крика коллеги, доктора Лулу, он больше не слышал. Зато на смену пришли другие звуки: треск разрываемой материи где-то справа от его палатки; хор криков в восточной стороне, рядом со столовой; протяжный вой, постепенно переходящий в повизгивание, со стороны штаба.

— Да что за дерьмо тут творится?

Стив рывком поднялся на ноги. Такое чувство, словно все одновременно съехали с катушек. Но он-то нормальный! Или нет?

Ученый подобрался к выходу из палатки и, нагнувшись, потянул за застежку молнии. Как раз в это мгновение мимо входа пронеслась тень. Стив, выругавшись, отшатнулся.

Твою мать, и его накрыло? Кто угодно из их группы мог пробежать мимо палатки, а он шарахается, точно увидел

призрак. Ну и дела...

Открыв вход, ученый высунулся наружу. Справа, у длинной палатки с прозрачными стенками, служившей столовой, распластавшись на траве, лежали три человека. Со своей позиции Стив не мог опознать тела, да и не пытался. Все внимание привлекло другое. Натан Дрю, напарник и хороший друг, склонившись над одним из тел в ярко-желтой футболке, красными по локоть руками вынимал из распоротого живота внутренности и, отвратительно чавкая, отправлял их в рот.

А первую секунду Стив подумал, что продолжает спать. Во вторую — начал подозревать неадекватное состояние мозга. В третью — остановился на мысли, что сошел с ума. Правда, уже в четвертую, когда из штаба слева вывалились двое, биолог Алан Прескотт и эволюционист Сара Морган, перепачканные кровью, с пузырящейся кожей на лице, стало ясно: он не спит и не бредит, все происходящее — реальность. От осознания этого факта ноги предательски задрожали, отказываясь нести ставшее вдруг неподъемно тяжелым тело. Стив опустился на влажную от росы траву, подперев голову руками.

Нет, не у него — у всего лагеря неожиданно, в одночасье попросту сорвало крышу. Иначе как объяснить происходящее? Случился зомби-апокалипсис? Ерунда какая-то.

Может быть. Вот только адский вопль, в очередной раз заставивший сердце бухнуть куда-то в область живота, назвать

ерундой язык не поворачивался.

Стив поднялся, ощущая, как земля под ногами качается, поскольку ноги отказывались устойчиво держать тело. Ему хотелось сорваться с места и скрыться в джунглях — подальше от свихнувшихся коллег, подальше от жутких воплей, подальше от...

Ученый согнулся пополам, опорожня желудок, когда на его глазах Натан Дрю с утробным рычанием разорвал желудок убитого и все с тем же чавканьем принялся отправлять в рот его куски.

Боже...

Может, он все-таки спит и увиденное — лишь продолжение ночного кошмара?

Чтобы проверить это, Стив воспользовался испытанным способом — ущипнул себя.

Ай! Больно!

Кошмар, но не ночной, а вполне реальный. Небеса... И что же ему делать?

Стив осмотрелся. Справа палатки и чавкающий Натан, слева штаб — двухэтажная деревянная постройка, откуда минутой ранее показались Алан и Сара, теперь скрывшиеся из виду. Да, ему нужен штаб! Там на втором этаже находится устройство радиосвязи, с помощью которого можно вызвать помощь: полицию, береговую службу, ЦКЗ, военных, инопланетян — кого угодно, лишь бы вытащили его из адских джунглей!

Быстро оглядевшись, ученый бросился вперед, пересекая пространство в пятнадцать ярдов, отделявшее палатку, где он находился, от здания штаба. В распахнутую дверь Стив буквально влетел и, поскользнувшись на чем-то мокром и склизком, распластался на полу, проскользив еще пару ярдов по коридору. Тошнотворный запах дерьма и чего-то насыщенного железом ударил в нос, вызывая новые рвотные позывы. Стив сел и тут же заорал от ужаса. Пол, как и стены вокруг, был залит кровью и усеян ошметками кишок, превратив коридор штаба в подобие скотобойни. Вот только убивали здесь не скот, а людей.

Не помня себя от ужаса, Стив вскочил на ноги и рванул к деревянной лестнице, находящейся чуть дальше по проходу. На первой ступеньке он вновь поскользнулся, наступив на обрубок толстой кишки, закричал — больше от охвативших эмоций, чем от страха, — снова встал и, перепрыгивая через две ступеньки, взбежал наверх.

Второй этаж штаба представлял собой одно большое квадратное помещение, где в обычное время располагались Чарли Полсон, руководитель экспедиции, и Сара Морган, его правая рука. Окровавленную Сару с пузырящейся кожей лица он видел выходящей из штаба двумя минутами ранее, самого же Полсона видно не было.

Может, это его внутренности разбросаны по первому этажу?

Ай, не важно!

Стив тряхнул головой и, обогнув небольшую подставку с единственным микроскопом, кинулся в конец кабинета, где на широком столе между двумя сооруженными уже здесь шкафами находилось устройство связи.

Так, папки, бумаги, отчеты — к дьяволу! Ученый одним движением смел их на пол и, подавшись вперед, подтянул к себе громоздкий железный ящик кубической формы, именуемый радиостанцией. То, что этому раритету уже больше полсотни лет, никого не волновало. До этого момента. Сейчас Стив едва сумел унять дрожь в пальцах, боясь, как бы устройство не отдало богу душу в самый неподходящий момент.

Подкрутив колесико, ученый поднес рацию к губам:

— Прием, меня кто-нибудь слышит?! Мы в опасности! Отзовитесь! Прием!

Треск статистических помех, шипение, какое-то бульканье — ни намек на человеческий голос.

— Прием, это остров Крик-Айленд! У нас что-то невероятное... Тут люди сошли с ума... Прием! Мы в опасности! Меня кто-нибудь слышит? Прием!

То же самое. Шипение и треск. Ноль реакции.

— Пожалуйста, отзовитесь! — Стив уже кричал. — Умоляю, спасите! Нас убивают! Возможно, я остался один в адекватном состоянии! Я не знаю, что тут происходит, но одни люди жрут других! Это не розыгрыш! Я ученый! Я в опасности! Остров Крик-Айленд. Пожалуйста, кто-нибудь,

заберите меня отсюда...

В этот раз сквозь шум и треск помех донесся мужской голос:

— Говорит береговая охрана США, повторите...

Стив едва не подпрыгнул от счастья и поднес рацию к губам, готовый повторить вышесказанное, но, ощутив движение за спиной, замер, стискивая в руке переговорное устройство, точно оно могло служить защитой.

Ученый прислушался, но услышал лишь треск, доносящийся из динамика, да гулкое биение собственного сердца. А затем он услышал еще кое-что — и услышал это совсем близко. Очень. Пугающе близко. Позади, почти у самого плеча, он почувствовал теплое дыхание, отдающее терпким привкусом железа...

— Говорит береговая охрана США, повторите, где вы и что у вас случилось?

Стив едва не застонал от ужаса.

Не сейчас! Зачем? О боже...

Дыхание позади прекратилось, сменившись тихим утробным рычанием.

Нет...

Нет...

Не...

Не только рычание, но и прикосновение где-то в области шеи!

Не в состоянии больше это выдерживать, Стив кинул ра-

цию на стол и подскочил на месте, разворачиваясь в воздухе. Из радиации в этот момент в очередной раз донесся мужской голос:

— Говорит береговая...

Ученый его не слушал. Перед ним предстало окровавленное, пузырящееся лицо Чарли Полсона с открывающимся в истошном вопле ртом. Затем он увидел еще кое-что: занесенную руку с покрытым бурыми пятнами топором.

— Чарли, нет!!! — Стив поднял ладони, точно они могли его защитить от надвигающейся опасности.

Они и не защитили.

Вместе с холодящим душу безумным криком свихнувшегося профессора ученый услышал хруст ломающейся кости. Его кости. Его черепа.

Затем картинка перед глазами поплыла, а голову разорвал гул реактивного двигателя. Последнее, что сумели зафиксировать глаза, — как руководитель экспедиции Чарли Полсон с наслаждением слизывает с лезвия топора кровь.

Его кровь.

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

18:43

С утра Кевин Диксон надеялся на хороший день, и не просто так — были основания. Сейчас же, сидя в удобном кресле в своем рабочем кабинете на третьем этаже особняка в

Хэмптонсе, он уже не надеялся. Теперь оснований для надежд не было. Совсем. С того момента, как в 13:22 прямо в офис доставили посылку на его имя, исчезли все, даже призрачные шансы на положительную концовку.

Вот уже почти два месяца Кевин все глубже и глубже погружался в тайны корпорации, и каждый раз мозг отказывался верить в услышанное, или увиденное, или попросту сопоставленное. Сегодня же посылка поставила... нет, не жирную точку, а жирный вопрос. Вот только этот самый вопрос не предвещал ничего хорошего. Напротив, Кевин боялся, что дальнейшие шаги загонят его в самый центр паутины, откуда уже не выбраться. Живым, во всяком случае.

За прошедшие два месяца он узнал многое о своем работодателе, и тем не менее путь назад еще был открыт. Корпорация занимается подкупом? Ничего нового. Корпорация сотрудничает с террористическими группировками? Уже серьезнее, однако тоже неудивительно. Корпорация занимается разработкой и производством запрещенных видов вооружения? Уже кое-что. Есть улики? Нет? Лишь косвенные доказательства? Ну, тогда, парень, вернись, когда будет что-то конкретное, поскольку юристы корпорации за пару секунд сотрут тебя в порошок. И вот теперь возник вариант, при котором очень скоро в его руки может попасть то самое «что-то конкретное». Вот только стоит ли открывать эту дверь? Зачем ему это? Стоит сделать шаг — и назад дороги уже не будет.

Да, он проработал в корпорации чуть больше десяти лет, даже и не подозревая, какой чудовищной системе помогает функционировать, но разве это уже можно исправить? Разве здесь его вина? Сначала он был простым аналитиком, потом старшим, потом главой отдела, и вот сейчас — заместителем директора одного из подразделений. И все эти двадцать лет даже на секунду в голову не приходила мысль, что корпорация идет по кривой дорожке. Да, порой они дожимали конкурентов не самым честным путем, порой прокладывали дорогу с помощью грязных приемов — но таков закон рынка: если хочешь быть гегемоном, придется замарать руки. А Cromwell Global Group, несомненно, устраивали лишь первые позиции. Однако Кевин и подумать не мог, насколько далеко зашла корпорация. Эти два месяца открыли глаза на многие вещи, и почему-то ему казалось, что узнал он далеко не все, а лишь маленькую часть — вершину айсберга, — и от этих мыслей становилось плохо. Очень плохо. Сегодня же пришла посылка. Тот, кто ее отправил, и ее содержимое...

Кевин двумя глотками опустошил бокал с остатками крепкого коньяка.

Он не ожидал посылки. Он не догадывался о ее содержимом. Он не хотел этого.

Дерьмо.

Отмотать бы время на два месяца назад, когда на глаза попались те самые злополучные отчеты, которые не предназначались для его глаз. Что бы он тогда сделал? Закрыв гла-

за? Наверное. Смог бы потом спать спокойно? Смог бы. Все-таки махинации с финансами не то же самое, что разработка биологического оружия, правда?

Дерьмо!

Теперь оставалось только решить, как поступить дальше. Эта гребаная посылка меняет весь расклад.

Откуда? Почему? Как?

Пустые вопросы — ответов на них он все равно не получает.

И что ему делать?

Конечно, он может проигнорировать, закрыть глаза, вычеркнуть из памяти все, что узнал за последние месяцы. Но... Может ли на самом деле? Кевин сильно сомневался.

Значит, все-таки идем дальше?

Если...

Приглушенный стук где-то за дверью кабинета прервал ход размышлений. Кевин напрягся, прислушиваясь. Может, показалось? Во всяком случае, сейчас все было тихо. Кроме него, на всей территории особняка только повар да садовник, но они обычно в эту часть дома не забредают, так что...

Нет!

Вот снова!

Теперь уже не стук, а тихий скрип, точно кто-то медленно крался по коридору.

Кевин похолодел.

Если неизвестный крадется, значит, хочет остаться неза-

меченным, а следовательно, ничего хорошего от него ждать не приходится.

Дрожащими руками Кевин потянулся к телефонной трубке на столе. По спине неприятно пробежали мурашки, когда ухо не уловило в трубке ничего, кроме мертвенной тишины.

Нажать экстренную кнопку под столом? Но и та, насколько он мог судить с его познаниями в охранных системах, осталась безжизненной — красная лампочка не загорелась.

Шаги за дверью перестали быть крадущимися — к двери направлялись уже широким шагом, и не один, а сразу несколько человек.

Кевин поднялся на ноги — сам не зная зачем, но продолжать тупо сидеть в кресле заместитель директора не мог. Дальше? А дальше он успел сделать лишь одно действие — очень важное действие, — прежде чем дверь в кабинет с грохотом распахнулась. В помещение вошли трое: черные официальные костюмы, холодные глаза и бесстрастные, ничего не выражающие лица.

Они пришли за ним.

Кевин отступил назад, к столу. Ноги подкашивались, сердце в груди билось, точно запертая в клетке птица, норовя вырваться наружу.

— Кто вы? — Дрожащий голос сорвался на визг.

Тот, что посередине, сделал шаг вперед и печально покачал головой. Впрочем, на его застывшем, словно маска, бесстрастном лице ничего не отобразилось.

— Вы большое разочарование, Кевин Диксон.

— Я... я... — Язык не слушался, а визгливые нотки в голосе только усилились. — Я не понимаю...

— Эх, господин Диксон... — Говоривший вновь покачал головой. — Зачем вы влезли туда, куда не следовало?

— Я... Нет... Это не так... Вы просто не поняли...

Говоривший поджал губы. Ответ ему явно не понравился. Кевин же лихорадочно искал пути выхода — но не мог обнаружить ни одного. Наверное, их просто не было. Никто на помощь не придет, а в намерениях неизвестных сомневаться не приходилось. Радовало одно: то, за чем они явились, им не найти. По крайней мере, хотелось на это надеяться.

— Корпорация больше не нуждается в ваших услугах, Кевин Диксон. — Говоривший сделал шаг назад и махнул двум помощникам — те, напротив, подались вперед, к заместителю директора. — Очень прискорбно, что в такой прекрасный день вы решили свести счеты с жизнью, мистер Диксон... Очень прискорбно...

Глава 1

Хьюстон, штат Техас

08:36

Каждое утро Джулия совершала пробежки по парку Элеонор Тинсли, расположенному менее чем в миле от дома ее сестры, у которой она остановилась на время отпуска, и сегодняшнее утро не стало исключением. Посмотрев на дисплей фитнес-браслета, отслеживающего ритм сердца, Джулия чуть увеличила скорость, пересекая по мосту вялотекущую, коричневого цвета Буффало-Байю.

Прошло чуть больше года с момента катастрофы, произошедшей в Аль-Сахре, где на ее глазах в центре города взорвалась ядерная бомба, после чего прилюдно, на камеру, транслируя на весь мир, казнили короля Мухаммада ибн Хусейна ибн Азиза. Ее, как и своих бывших друзей и на тот момент членов ее команды, Джаред пощадил. И не просто оставил в живых, но и предоставил воздушный транспорт для того, чтобы без каких-либо проблем они могли покинуть страну, захваченную безумным имамом Айядом аль-Джабури и не менее безумным генералом Абдул-Фаттахом. Проблем больше действительно не возникло. Вертолет доставил их на американскую базу в Катаре, а уже затем быстро подготовленный спецборт благополучно приземлился в аэропорту Вашингтона.

К тому времени прошло всего четыре дня с момента «акции устрашения», как ядерный взрыв обозвали ведущие мировые СМИ, и на Капитолийском холме были далеки от спокойствия. Начались разборательства, кто прав, кто виноват — слетело, как и полагается в такие моменты, несколько голов, в том числе и ее шефа. Саму Джулию, учитывая смягчающие обстоятельства, в частности положение заложника, охота на ведьм обошла стороной, задев лишь слегка — дело ограничилось весьма неприятным разговором с главой Госдепартамента Полом Триппом. Именно после него Джулия приняла решение уйти из Разведывательного управления и вернуться в родную гавань — ФБР. Чинить препятствия, как она того опасалась, никто не стал, и спустя два месяца после возвращения домой ряды бюро пополнил новый спецгент Джулия Стайлз.

Здесь она занялась знакомым ей направлением — терроризмом. Людей, желающих Соединенным Штатам зла, хватало — особенно таковых прибавилось после взрыва ядерной бомбы в Хамаде. Ну конечно, ведь что сделал имам аль-Джабури? Безнаказанно плюнул в лицо США. Причем не единожды. Сначала была химическая атака с сотнями жертв, затем массовые репрессии жителей как Южной, так и Северной Аль-Сахры на религиозной почве, после казнь главы соседнего государства, захват его территорий, и как вишенка на торте — ядерный взрыв, унесший, по последним данным, почти сто тысяч жизней. И при всем при этом ни генерал Аб-

дул-Фаттах, ни имам аль-Джабури не понесли какого-либо наказания. Более того, даже санкции, наложенные на их режим со стороны цивилизованного мира, не отличались особой строгостью. Те же Иран или Северная Корея находятся под куда большим санкционным гнетом. А все почему? У руководства теперь уже объединенной Аль-Сахры есть серьезный аргумент в виде ядерного оружия, которое безумный имам вполне может применить когда ему заблагорассудится. При таком факторе поневоле будешь осторожен в давлении. Вот и Соединенные Штаты не стали усердствовать в санкциях, ограничившись стандартным пакетом блокировки нефтяных потоков и отключением от глобальной системы межбанковских связей SWIFT. Вряд ли имам или генерал сильно расстроились.

Однако столь мягкая реакция на чудовищные преступления развязала руки прочим террористическим организациям, решившим, что Соединенные Штаты слабы как никогда раньше и именно сейчас можно отплатить им за все страдания. Тут они ошибались. Понимая, как слабо выглядят позиции страны в реакции на события в Аль-Сахре, Конгресс выдал ФБР полный крат-бланш на действия и операции против террористических группировок как на территории Штатов, так и за их пределами.

Восемь месяцев упорной работы по выявлению скрытых террористических ячеек помогли отвлечься от пережитого в Аль-Сахре. На какое-то время Джулия даже забыла о су-

ществовании Джареда, о деятельности Синдиката. На какое-то... Пусть мозг и пытался блокировать причиняющие нестерпимую боль воспоминания, реальность продолжала оставаться реальностью. Джаред никуда не делся, как и Синдикат. Полтора месяца назад, отслеживая связи террористов с мексиканскими картелями, она вновь наткнулась на следы таинственной теневой организации. Ниточка за ниточкой — и они привели ее в Хьюстон. Нет, вообще-то, Джулия взяла отпуск, и директор наивно полагает, что ее поездка в Техас связана лишь с желанием повидать сестру и расслабиться после каждодневного напряжения. Частичка правды в этом есть, но лишь частичка...

Да, она соскучилась по сестре. И да, действительно бешеный график, когда приходится работать по двенадцать, а то и по четырнадцать часов, иногда без выходных, сильно вымотал за прошедший год — следовательно, отдых несколько не помешает. Однако все это лишь верхушка айсберга. На самом деле она здесь из-за Синдиката. Год назад Джулия поклялась, что уничтожит организацию, отнявшую у нее любимого человека, не говоря уже о жизнях сотен тысяч ни в чем не повинных людей. И теперь, когда впервые появился пусть и не четкий, но хоть какой-то след, она намерена сдержать свое обещание.

Майами, штат Флорида

12:04

Доктор Эмили Дюран облегченно выдохнула, когда последние дезактивационные процедуры остались позади и она покинула тесную площадку химического душа. Двери позади с шипением захлопнулись, и мелодичный женский голос сообщил об отсутствии каких-либо угроз, позволяя наконец снять с себя крайне неудобный костюм с избыточным давлением. Теперь ей предстоит пройти уже персональный душ, и после этого можно войти в «чистую» зону лаборатории. Набор действий как при входе в корпус лаборатории четвертого уровня биобезопасности, так и при выходе отработан до автоматизма, потому Эмили даже не поняла, как оказалась под струями теплой воды. Последняя процедура заняла не более пяти минут, после чего доктор натянула на себя белую футболку, темные джинсы, такого же цвета блейзер, а сверху голубой медицинский халат. Теперь осталось выпить чашечку горячего кофе и приступить к составлению отчета о наблюдениях за подопытными.

Приложив пропуск к электронному считывателю, Эмили миновала последний барьер в виде широкого тамбура, отделяющего лабораторию BSL-4 от остальных исследовательских корпусов. В Соединенных Штатах немало горячих лабораторий, имеющих четвертый уровень биобезопасности, и подавляющее большинство относится либо к правительственным агентствам, либо к государственным институтам.

Лишь три из общего списка находятся в частном владении, и две из них принадлежат корпорации Cromwell Global Group, да и Техасский институт биомедицинских исследований за последние годы сильно подсел на финансовую иглу корпорации. И хотя пока что де-юре он остается независимой структурой, де-факто с потрохами принадлежит CGG.

Пройдя по длинному светлomu холлу, Эмили остановилась перед стеклянными створками, где помимо эмблемы корпорации — красно-белого мальтийского креста в черном круге с тремя буквами «CGG» наверху — имелась надпись «Общий блок J». Здесь пропуск не требовался, поскольку доступ в общий блок имел каждый сотрудник лаборатории, начиная с гостевого уровня, не говоря уже о столь высоком, как у нее. Толкнув створку, доктор свернула налево, где широкий проход через пару десятков ярдов упирался в обеденную зону, состоящую из десятка автоматов с уже готовой едой, парой-тройкой холодильников, двумя кофемашинами и длинным рядом столов, часть которых были уже заняты.

Запросив у кофейного автомата латте с карамельным сиропом, а у продуктового — круассан с вишней, Эмили устроилась за боковым столиком, находящемся рядом с зеленой изгородью и ниспадающей сверху стеной прохладной воды — уютное местечко, одним словом. Где, если не здесь, можно отрешиться от рабочих процессов и насладиться кратковременным отдыхом.

Правда, сегодня насладиться не получилось. Эмили едва

успела развернуть круассан и сделать глоток кофе, как в противоположном конце обеденной зоны возникло нездоровое движение: сначала громкие окрики, затем в помещении появился директор лаборатории с далеко не радостным выражением лица, а за его спиной маячили пятеро громил в черной экипировке с двумя логотипами — один над другим — CGG и ASG. Проглотив плохо пережеванный кусочек французской булочки, доктор отодвинула кофе и выжидающе сложила руки на груди. Процессия явно держала курс в ее сторону, о чем дополнительно свидетельствовала нервная жестикуляция директора — тот призывно махал рукой. Это было странно, но профессор Моррис сам по себе достаточно странная личность, так что удивляться не приходилось. Подниматься навстречу начальнику Эмили не стала, решив дождаться его в более комфортных условиях.

— Дюран! — Директор, кажется, запыхался, поскольку несколько секунд тяжело дышал, опершись кулаками о стол. — Дюран, у вас сегодня по плану тестирование StandartVogie?

Эмили кивнула. Действительно, всю прошлую неделю они готовились к началу тестирования нового препарата от COVID-19, использование которого потенциально могло не только уберечь от заражения вирусом, но и выработать стойкий и, что самое важное, пожизненный иммунитет. То есть человек, принявший StandartVogie, мог быть уверен: коронавирусная инфекция ему больше не страшна, причем лю-

бая. Прорывной препарат — в случае успешных испытаний. Сегодня как раз должен был стартовать первый этап тестирования.

— Придется отложить тесты.

Эмили ожидала услышать что угодно, но только не это. Ее группа плотно занималась разработкой препарата последние четыре месяца, и сейчас наконец они вышли на финишную прямую. Кроме того, насколько она понимала, корпорация возлагала на StandartVogie определенные надежды, иначе попросту не стала бы вкладывать финансы в изначально бесперспективный проект.

— Отложить? Мы на финишной прямой, профессор. Крайне неразумно сдавать позиции. Не сейчас. Слишком много поставлено на карту. Вам ли не знать...

— Все не так, Дюран. — Директор досадливо махнул рукой, кривя рот в недовольной гримасе.

— Нет? В чем тогда дело?

— На одном из наших испытательных полигонов возникли... эм-м... некоторые затруднения... Нужно ваше присутствие!

Пришла очередь скривиться Эмили. Она так и сделала.

— Лаборатория располагает не одним десятком специалистов моего профиля, и часть из них не заняты в срочных проектах типа StandartVogie. Привлеките их для решения проблемы.

— Мы бы рады... — Профессор Моррис раздраженно

хлопнул себя по бедру.

— Есть проблемы?

— Вы и не представляете какие! — Глава лаборатории подался вперед. — Слушайте, Дюран, я ведь не об услуге прошу. Распоряжение пришло с самого верха. В корпорации хотят, чтобы именно вы занялись возникшей проблемой.

Эмили на миг задумалась. Если подобные указания приходят не от руководства лаборатории, а от совета директоров, то ситуация и правда далека от шуточной.

— Ладно. — Эмили поднялась на ноги. Теперь уже точно о спокойном завтраке придется забыть. Время-то перевалило за полдень — самое время ланча, а она еще даже не завтракала. Прекрасно. Ну да ничего, не привыкать. — Так о какой именно проблеме мы ведем речь?

— Неизвестно.

Эмили, уже последовавшая за профессором и его мрачными спутниками, род деятельности которых не вызывал сомнений, резко остановилась.

— То есть?

— Так в этом-то вся проблема... — развел руками Моррис. — С базой прервалась связь. Мы не имеем точной информации о случившемся...

— Оке-ей... — Доктор вообще перестала что-либо понимать в происходящем. — А я тогда тут при чем?

Профессор пожал плечами, явно не зная ответа на заданный вопрос. Он так и сказал:

— Не знаю, Дюран. По тем крохам информации, которые мне удалось выбить, дело связано с новым штаммом вируса. Но это не точно... Мне кажется, они сами страдают от недостатка информации. Учитывая характер просьбы и ограниченность сведений, могу предположить следующее: на испытательном полигоне велись исследования, каким-то образом связанные с вирусом. Далее произошло события X, и связь с базой прервалась. Для выяснения всех обстоятельств корпорация в экстренном порядке посылает туда спецгруппу, и частью этой самой спецгруппы является специалист в области вирусологии доктор Эмили Дюран. Такое пояснение вас устроит?

— Пояснение, профессор? — Эмили издала нервный смешок. — Да все еще больше запуталось!

— Ну, извините.

Глава лаборатории провел пластиковой карточкой по магнитной ленте. Двери впереди с шипением раздвинулись в стороны.

— Дальнейшие инструкции получите в экстренном штабе спецкоманды, куда вы в срочном порядке отправляетесь с командиром Хосе Альваресом. — Профессор указал на шедшего впереди мрачного громилу с загорелой кожей и бритой головой, одетого в черную форму с красно-белым логотипом корпорации. — В штабе, насколько мне известно, пройдет экстренный брифинг с руководством, после чего вы отправитесь на место катастрофы.

Профессор приложил пропуск к еще одной двери и, по-луобернувшись, растянул тонкие губы в подобии улыбке. Именно подобии, поскольку назвать его гримасу улыбкой мог разве только душевнобольной.

— Вам разве не нравятся такие перемены? Куда ведь интереснее, чем возиться с колбами, крысами и невидимыми паразитами...

Эмили поморщилась. Лично ей происходящее не нравилось абсолютно. Колбы, крысы и долбаная дезактивация? Уж лучше так, чем неизвестный вирус, безнаказанно разгуливающий на испытательном полигоне.

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Хэмптонс

Особняк Кевина Диксона

14:17

Детектив Дастин Кроу за свою карьеру в полицейском управлении Нью-Йорка видел множество мертвецов, причем самого разного возраста — начиная от грудных младенцев и заканчивая дряхлыми старцами, имевшими честь лично здороваться за руку с Джорджем Вашингтоном. Светло-серые тела с безжизненными глазами объединяло одно: они отказывались отвечать на вопросы. Отказался и этот.

Детектив, прищурившись, внимательно изучал очередной труп: не слишком габаритный мужчина в хорошем темно-се-

ром костюме, белоснежной рубашке, синем в полоску галстуке с золотой запонкой и с темной, местами багровой линией на шее. Какой-то доброжелатель накинул на шею бедняги тонкую леску, после чего с силой затянул, лишив легкие доступа к кислороду. Те какое-то время барахтались, требуя необходимого им химического элемента, но доброжелатель лишь крепче стягивал нейлоновую удавку — и легким пришлось отступить. Пару раз трепыхнувшись напоследок, они прекратили свою работу. Спустя еще какое-то время вслед за органами дыхания сдался главный орган нервной системы — и Кевин Диксон перестал существовать.

— Вероятная причина смерти — удушье.

Лысый худощавый парень в затасканном сером костюме с бейджем медэксперта указал на багровую полосу вокруг шеи.

— Да неужели? — Детектив выпучил глаза в притворном удивлении. — А я-то думал, наш клиент скончался от слишком интенсивного полового акта...

— Не смешно.

Медэксперт обиженно поджал нижнюю губу и повернулся обратно, к мертвому Кевину Диксону. Дастин ему сочувствовал: лучше уж повеситься, чем выносить общество настолько занудного и неинтересного типа, как медэксперт Клэрэнс Батлер. Впрочем, Кевин уже решил эту задачу. Но Дастин все равно ему сочувствовал.

Помимо него, нудного медэксперта и мертвого клиента в

комнате туда-сюда сновали два судебных криминалиста в защитных комбинезонах. Один собирал улики, упаковывая их в пластиковые пакетики, другой фотографировал. Еще одна скучная, но весьма важная работа. В задачу этих ребят входил сбор проб крови, ворса от ковра, пылинок со стола, да и вообще всего, что хотя бы потенциально могло содержать фрагменты ДНК. Будь тут фрагменты фекалий, собрали бы и их.

Бросив еще один сочувствующий взгляд на хозяина особняка, Дастин вышел из кабинета. Все равно там он больше не нужен. Сейчас кабинет оккупируют профильные специалисты типа того же самого медэксперта и судебных криминалистов, и чуть позже они представят ему свои отчеты. Работа же детектива на первом этапе заключается в опросе свидетелей и сборе информации. Его напарник, Элизабет Уоррен, наверняка уже пытается кого-нибудь из обслуживающего персонала особняка, вытаскивая нужные сведения при помощи раскаленных щипцов. В переносном смысле, разумеется. Правда, ее ультразвуковой голос вкупе с дородной внешностью куда хуже пресловутых щипцов. Лично он бы предпочел беседу со Сталиным, нежели минуту на месте свидетеля, опрашиваемого Элизабет.

Уже спускаясь по лестнице на первый этаж, Кевин заметил существенные изменения, которых тут не предполагалось. Нет, что касается предметов мебели, освещения и цвета интерьера, все оставалось в порядке. Изменения были

несколько иного характера. В широком холле первого этажа находились четыре человека в темных костюмах, по гендерному соотношению три к одному в пользу мужского пола. И вот как раз-таки их здесь быть не должно.

— Детектив Кроу? — Один из темных костюмов выступил вперед, протягивая руку.

Дастин кивнул, отвечая на приветствие.

— Да. С кем имею честь?

— Спецагент Джордж Гейбл, ФБР. Это мои коллеги: агент Паттерсон, агент Уоллес и агент Руиз.

— Эм-м...

Дастин озадаченно посмотрел на федеральных агентов. Вообще, принято считать, что полиция терпеть не может федералов. Может быть. Лично Дастину было на них глубоко наплевать.

— Дело об убийстве Кевина Диксона с данной секунды переходит под контроль бюро. — Спецагент Гейбл вынул из внутреннего кармана сложенный пополам листок бумаги. — Вот распоряжение. — Он протянул листок Дастину.

Тот без излишнего энтузиазма взял бумагу, развернул и неспешно принялся читать. Так и есть, решением кабинетных начальников дело об убийстве Кевина Диксона переходит под контроль ФБР. Причина? Какая-то бюрократическая хрень. Мол, Кевин числился осведомителем бюро и так далее и тому подобное. Ладно. Ему-то какое дело — минус убийство, минус лишняя головная боль. Теперь вместо опро-

са потенциальных свидетелей, поездки в морг и составления бесчисленного количества отчетов он поедет в бар да выпьет холодного пива. Кто-то воспринимает федералов как смертельных врагов, для него же они спасители. Элизабет, конечно, будет в ярости и закатит сцену — но какое ему дело до чувств напарницы? Правильно. Никакого.

Протянув распоряжение обратно, Дастин улыбнулся мрачному федералу.

— Добро пожаловать, агент Гейбл. Несчастный Кевин умер с улыбкой на губах, чего ж вы такие мрачные?

Брови агента взметнулись вверх, а детектив уже шагал к выходу. Улыбки на губах покойного, конечно, не было, но та гримаса ужаса и боли на деле вряд ли сильно отличалась от того, что у федералов принято называть улыбкой. Потому — шире губы, день ведь в самом разгаре, а организм требует холодного и пенистого.

Плантейшин-Кей, штат Флорида

База воздушного базирования военного подразделения корпорации Cromwell Global Group

12:43

— Сюда!

Широкоплечий мужчина с блестящей лысой головой, в черной форме с логотипом American Security Group под аббревиатурой CGG, приложил пластиковую карточку к маг-

нитному считывателю на двери. Прозрачная створка отъехала в сторону, освобождая проход в широкий коридор. Здесь Эмили уже ждали трое других в такой же форме. Впрочем, один из них выделялся еще более мрачным выражением лица. Он-то и шагнул вперед, пытаясь раздвинуть губы в приветливой улыбке. С таким же успехом Фредди Крюгер мог бы попытаться стать психологом года.

— Доктор Дюран?

Эмили кивнула. Да, это она.

— Идемте! — Он круто повернулся, стремительно зашагав вглубь коридора. — Вся группа в сборе. Ждем только вас!

Наверное, она должна была почувствовать себя виноватой или как минимум обязанной. Никаких таких чувств внутри себя Эмили не обнаружила — только глухое раздражение.

Миновав несколько проходов, они свернули направо, уткнувшись в массивную железную дверь с неизменными тремя красными буквами CGG. Вновь пластиковая карточка, затем набор цифрового кода — и дверь с шипением отползла в сторону.

— Сюда!

Эмили послушно переступила порог. Помещение представляло собой широкий прямоугольник с голыми металлическими стенами, яркими белыми люминесцентными лампами и холодным голубоватым стальным полом. Дальнюю стену занимал широкий экран, чуть ближе к входу от одного

конца зала до другого тянулись длинные скамейки. Там сейчас находились два десятка человек, как в форме, вроде ее сопровождающих, так и в гражданской одежде.

— О, доктор Дюран! — на этот раз без вопроса — просто констатация факта.

Заспешивший к ней мужчина в темно-синем костюме и с неискренней, голливудской улыбкой на губах явно был в курсе, к кому обращается. Вот только она его не знала, потому не стала улыбаться в ответ.

— Фил Гарвей, специальный представитель корпорации в кризисных ситуациях. — Мужчина протянул руку.

Пришлось ответить на приветствие. А то как-то невежливо будет...

— Присаживайтесь. — Спецпредставитель махнул в сторону скамеек. — Все в сборе, поэтому мы сейчас начнем.

Что именно они сейчас начнут, Эмили уточнять не стала. Зачем? Во-первых, вряд ли дадут ответ, который ее удовлетворит. Во-вторых, сказали же «сейчас начнем» — значит, и так все узнает.

— Дамы и господа! — На площадку перед экраном вышел тот самый спецпредставитель корпорации по кризисным ситуациям. Он поднял руку, призывая к тишине. — Думаю, у каждого из вас много вопросов на тему «зачем», «какого черта», «что происходит» и так далее. Практически каждого оторвали от текущих проектов, кого-то вытащили в выходной, а иных и вовсе из отпуска. Знаю... Точнее, уверен: лю-

ди вы неглупые, поскольку глупые, как правило в Cromwell Global Group не задерживаются, и могли сделать определенные выводы относительно сложившейся ситуации.

Фил Гарвей сделал паузу, точно дожидаясь какой-либо реакции. Ее не последовало. Присутствующие, как в форме, так и без нее, предпочитали помалкивать, выжидаяще глядя на спецпредставителя.

— Окей, — Фил кашлянул и перевел взгляд на широкий экран, — значит, переходим прямо к сути.

В руках спецпредставителя появился небольшой планшет, а заставка на экране, представлявшая собой вращающийся логотип корпорации на фоне увеличенной медицинской пробирки, сменилась картой с подсвеченной красным небольшой точкой, быстро растущей в размерах.

— Остров Крик-Айленд, — пояснил Гарвей, когда точка обрела вполне различимые границы, — в дальней части Мексиканского залива, примерно в двухстах милях от побережья Флориды. Остров не самый большой, но и не маленький: чуть меньше двадцати миль в длину и около двенадцати в ширину. Корпорация приобрела его в собственность еще шесть лет назад, планируя оборудовать там исследовательскую базу или комплекс лабораторий. Правда, надо отметить, что никаких построек на Крик-Айленде не возводилось. И вообще, в течение первых пяти лет о приобретении не вспоминали. Однако чуть больше года назад корпорация отправила на остров группу ученых для проведения иссле-

дований.

Фил поднял руку, предвосхищая явное желание одного из слушающих, округлого лысого мужчины в сером пиджаке, задать вопрос.

— Сразу отмечу: исследования секретны, и ни один из присутствующих не имеет достаточного уровня допуска, а значит, подробности этой темы мы опустим. Могу лишь обозначить область исследований: группа занималась разносторонним изучением одноклеточных организмов, генной инженерией и все в таком духе.

— «В таком духе» — вы подразумеваете работу с вирусами? — Эмили вопросительно выгнула брови, ожидая реакции спецпредставителя корпорации.

Реакция последовала. Причем незамедлительная. Фил Гарвей недовольно скривил губы, и казалось, он вот-вот разразится непечатной тирадой. Но нет. Либо удалось справиться с первым порывом, либо ограничился мысленными эпитетами.

— Да, доктор Дюран. В том числе и изучением некоторых новых штаммов.

— Вы хотите сказать, группа работала с вирусами в полевых условиях, без соответствующей защиты и оборудования?

— Вы все правильно поняли, доктор. — Представитель CGG улыбнулся и поднял руку, обрывая волну тихого ропота. — Господа, пожалуйста, давайте без ненужного в дан-

ной ситуации паникерства. Да, изначально в задачи исследовательской группы входила работа по изучению РНК ретровируса, обнаруженного в новом виде растений, чей ареал ограничивается Крик-Айлендом. Несколько позже в одном из еженедельных докладов руководитель экспедиции сообщил об ошибочности результатов первых исследований, связанных с РНК ретровируса, а еще спустя две недели подтвердил этот вывод. Таким образом, исследовательская экспедиция с одобрения руководителей проекта перестала работать в данном направлении, сосредоточившись на других задачах.

— Так, а мы зачем здесь? — В голосе уже немолодой, но элегантной женщины с хорошо уложенными волосами сквозило нескрываемое раздражение. — Меня, между прочим, сняли с рейса. Прямо с чемоданами. Вместо отдыха в Альпах я торчу здесь! — Она брезгливо огляделась. — Может, объясните?

— Я и хочу это сделать.

Терпению Фила Гарвея можно было позавидовать. Впрочем, Эмили не завидовала. Она, как и неизвестная ей женщина с модной прической, чувствовала только одно — раздражение.

— Так, — спецпредставитель корпорации чуть повысил голос, стараясь перекрычать всеобщий гомон, — давайте все успокоимся, ладно? И не надо представлять все так, словно вас тут держат насильно, окей? Каждый из вас, если так уж

хочет, может встать и выйти. — Фил махнул рукой на дверь.
— Есть желающие?

— Ага, и вместе с тем поставить крест на дальнейшей карьере? И даже на работе! — недовольно фыркнул сидящий рядом с Эмили молодой парень в темной футболке, с коротко постриженными волосами.

Его она знала — вернее, смутно помнила. Сказать конкретно, кто он, какую должность занимает и по какому профилю работает, Эмили не могла, но точно где-то его встретила.

— Верно, — не стал отрицать очевидного уполномоченный представитель высшего руководства корпорации, — поскольку в контракте каждого из сотрудников CGG предусмотрено, что в экстренной ситуации тот безотлагательно направляется туда, куда решит руководитель высшего ранга. Сейчас как раз такая ситуация, и отказ выполнять условия равнозначен нарушению контракта, а это, конечно же, влечет за собой санкции вплоть до прекращения сотрудничества. И профсоюз вам тут ничем не поможет, так как налицо нарушение контракта со стороны работника, а не работодателя. — Фил Гарвей прошелся взад-вперед и выжидающе уставился на разношерстную компанию сотрудников. — Еще вопросы? Или наконец перейдем к главному?

Вопросов больше не последовало. Представитель корпорации удовлетворенно кивнул и полуобернулся к экрану, где по-прежнему высвечивалось изображение острова.

— Итак, как уже было сказано, в последний год на острове работала спецкоманда, состоящая из нескольких десятков ученых разных профилей и еще около двадцати человек вспомогательного персонала. Одним словом, немаленькая экспедиция. Связь с группой поддерживалась еженедельно в виде онлайн-конференции с основными руководителями экспедиции во главе с доктором Чарли Полсоном.

Фил Гарвей сделал паузу. Значительную паузу. И понятно почему. Доктора Чарли Полсона знали все. Ну, может, кроме бойцов ASG — те вообще вряд ли кого-то знают, кроме киношных персонажей, даже в президентах наверняка запутаются. Представителям же научного корпуса, а также тем, кто хоть каким-то боком относится к той самой науке, или хотя бы просто в курсе основных исследовательских проектов корпорации, прекрасно известно имя Чарли Полсона. Еще бы, он не только один из ведущих умов Cromwell Global Group в области биологических разработок, но и член совета директоров. Важное лицо в корпорации, в общем. И если корпорация отправила на неизвестный остров самого доктора Полсона, то стоит хорошенько задуматься, чем же они там занимались на самом деле, какие цели преследовала секретная научная группа, чего в итоге добились... И Эмили задумается. Уже задумалась.

— Итак, — продолжал вещать спецпредставитель корпорации, явно знающий больше, чем рассказывал, — доктор Чарли Полсон, его помощница доктор-эволюционист Сара

Морган...

Доктор-эволюционист Сара Морган... Эмили поморщилась. Еще одно знакомое имя — и не потому, что выпивали вместе в баре, нет... Если доктор Сара Морган и менее значимое лицо в корпорации, чем Чарли Полсон, то это лишь в сравнении. Эмили доводилось пересекаться с ней пару раз на научных саммитах, где та представляла открытия, новейшие разработки, а также будущие проекты корпорации, и доктор Морган произвела на нее сильное впечатление. Сара являла собой как раз тот случай, когда за успехом стоят не связи или деньги, а блестящий ум. Впрочем, в CGG по-другому и не бывает.

Итак, двое выдающихся ученых в одной экспедиции. Почему-то появилась уверенность, что имена и других ее участников также будут Эмили известны. Что же получается? Из отдельных самородков корпорация собрала экспедицию, наверняка оторвав каждого от текущих проектов, и отправила их на остров... Но для чего? Что там, на Крик-Айленде? И что же там в конечном итоге произошло? Почему теперь они здесь? Почему она здесь?

— ...Раз в неделю онлайн-конференция. Кроме того, ежемесячно остров посещала дублирующая группа специалистов в сопровождении представителей руководства корпорации. Каждый раз четко по графику... — Фил Гарвей замолчал. Его лицо застыло, будто превратившись в камень. — Каждый раз, кроме последнего. Три дня назад должен был

состояться очередной сеанс связи с доктором Полсоном, однако базовый лагерь экспедиции на связь не вышел. Планерка — так ее называли — обычно проходила в десять часов утра, и ни о каких изменениях не сообщалось. Сразу бить тревогу не стали — мало ли что могло случиться. Руководство поручило специалистам не прекращать попыток связаться с лагерем и в случае положительного результата тут же сообщить.

Еще одна пауза. Спецпредставитель пожевал губами.

— Как вы понимаете, положительного результата не случилось. Базовый лагерь исследовательской группы так и не вышел на связь. В подобных ситуациях день задержки никогда не считался критическим сроком. Но не в данном случае. Еще днем кураторы проекта рассматривали возможность в случае отсутствия связи с лагерем утром следующего дня послать на остров вертолет с разведывательной группой. Вот только уже к вечеру от идеи пришлось отказаться.

Фил Гарвей мрачно глянул на слушающих. Вряд ли у представителя корпорации был план нагнать жути, тем не менее у него хорошо получалось.

Он полуобернулся к экрану и провел пальцами по планшету. Изображение острова сменилось черным фоном с белой звуковой дорожкой.

— К вечеру мы получили некоторые данные. Их, конечно, тут же пришлось засекретить, однако для вас совет директоров сделал исключение, поскольку они проливают некото-

рый свет на ситуацию. — Спецпредставитель на секунду задумался, уставившись куда-то сквозь стену. — Свет, конечно, не совсем подходящее сравнение... И все же... В общем, сами сейчас все поймете.

Пара манипуляций с экраном планшета — и звуковая дорожка пришла в движение, наполняя помещение слабым мужским голосом, доносящимся сквозь шипение статистических помех: «Прием, меня кто-нибудь слышит?! Мы в опасности! Отзовитесь! Прием!» Шипение, сквозь которое отчетливо слышалось тяжелое дыхание на том конце. «Прием, это остров Крик-Айленд! У нас что-то невероятное... Тут люди сошли с ума... Прием! Мы в опасности! Меня кто-нибудь слышит? Прием!» В голосе говорившего звучало отчаяние, смешанное с каким-то безумным, животным страхом. Да, человек на том конце явно боялся. Очень сильно боялся. «Пожалуйста, отзовитесь!» Теперь это уже был крик. Самый настоящий крик ужаса. Так кричит человек, понимающий, что вот-вот наступит конец. «Умоляю, спасите! Нас убивают! Возможно, я остался один в адекватном состоянии! Я не знаю, что тут происходит, но одни люди жрут других! Это не розыгрыш! Я ученый! Я в опасности! Остров Крик-Айленд. Пожалуйста, кто-нибудь, заберите меня отсюда...» Шипение, тяжелые вздохи и... «Говорит береговая охрана США. Повторите, где вы и что у вас случилось?» А на том конце вопль ужаса, потом какая-то возня — и тишина.

Эмили сидела в оцепенении, переваривая услышанное. От

голоса, в котором явственно слышались безнадежность, отчаяние и ужас и который затем перешел в сдавленный хрип, по телу пробежали мурашки. И чего он там сказал? Доктор наморщила лоб, припоминая слова неизвестного. Что-то вроде «люди жрут друг друга»? Бред какой-то. Может, он сошел с ума? Или все они там сошли с ума? Ведь все-таки лагерь перестал выходить на связь, а этот призыв о помощи вряд ли был глупым розыгрышем. Нет, у них что-то произошло... Но вот что?

— Говоривший — доктор Стив Аллен, — сообщил Фил Гарвей, когда общий гомон чуть поулегся, — входивший в состав исследовательской группы. Программа распознавания голоса идентифицировала его с вероятностью в семьдесят шесть процентов. Нам бы хватило и пятидесяти. Учтывая, что обращение доктора Аллена состоялось чуть позднее семи утра, становится понятно, почему базовый лагерь не вышел на связь в условленное время. Там произошло что-то... — спецпредставитель скривился, точно учуял запах свежего дерьма, — кхм... весьма странное, так скажем...

— Зомби? — Вопрос можно было расценивать как шутку, вот только говоривший был вполне серьезен.

Губы Фила изогнулись в недовольной гримасе.

— Бросьте, док, мы здесь не сказки разбираем.

— Но Стив Аллен сказал...

— Я знаю, о чем говорится в записи! — Взмахом руки спецпредставитель бесцеремонно оборвал пожилого уже

мужчину в светло-голубом халате. — Доктор Стив Аллен вполне мог быть не в себе. Это слышно по голосу. Конечно, анализ специалистов еще не готов, тем не менее, учитывая истеричные нотки, да и само содержание, уже можно сделать соответствующий вывод. Но, — еще один взмах руки, на этот раз в корне пресекающий шквал новых вопросов, — вы здесь для другого. Задача вашей спецгруппы очень проста: высадиться на остров и выяснить, что же, черт возьми, произошло с членами экспедиции, есть ли кто живой, в каком состоянии и, самое главное, причины произошедшего.

— А как же береговая охрана? — все же пискнул кто-то из рядов. Эмили не удалось рассмотреть, кто именно.

— Береговая служба по понятным причинам оценила инцидент как чей-то глупый розыгрыш. Нам данное обстоятельство только на руку.

Фил не стал уточнять почему, но и так было понятно. Остров является собственностью корпорации, и если там произошло что-то не очень хорошее, то лучше, чтобы информация об инциденте осталась там, на этом острове, поскольку любая неудача, а тем более связанная с гибелью людей, может сильно ударить по биржевым котировкам.

— Теперь мы сами беспрепятственно, без ненужного постороннего внимания сможем выяснить каждую деталь инцидента. План очень прост. — Гарвей повернулся к экрану. — Вертолет доставит вас сюда, на посадочную площадку. — Чуть левее центра острова загорелся желтый кружок. — Да-

лее три мили по джунглям — и вы на месте. После первичного осмотра рапортуете нам о его результатах, ну а дальше... — Представитель высшего руководства развел руками. — Дальше будем смотреть по обстоятельствам. Вполне возможно, вам придется развернуть там полевую лабораторию для работы с исходными материалами. Все необходимое оборудование, разумеется, прибудет с вами на вертолете. Руководить операцией будет капитан Кристофер ДеЛонг.

С первого ряда поднялся широкоплечий мужчина в черной форме с нашивкой, обозначающей принадлежность к American Security Group, главному военизированному подразделению корпорации. Капитан ДеЛонг кивнул окружающим, точно подтверждая слова куратора, и сел обратно.

— Люди капитана в первую очередь отвечают за безопасность научных сотрудников, поэтому имеют широкие полномочия на случай неповиновения, вплоть до лишения свободы. — Фил Гарвей сделал многозначительную паузу, давая время, чтобы осознать услышанное. — Предвосхищая возгласы «это незаконно», «у нас права» и прочую чушь, поясню: корпорации не нужны новые пострадавшие. Капитан ДеЛонг и его люди знают свое дело, потому для обеспечения собственной безопасности и безопасности окружающих необходимо неукоснительно выполнять его инструкции. Среди научных сотрудников совет директоров решил назначить ответственным доктора Эмили Дюран...

Эмили вздрогнула, услышав свое имя. Может, ослыша-

лась? Да вроде нет — Фил Гарвей смотрит прямо на нее, в упор.

— Доктор Дюран, поднимитесь, пожалуйста, чтобы присутствующие могли познакомиться с вами хотя бы визуально.

Эмили встала, ощущая, как дрожат ее ноги, и тут же опустилась назад. Какого черта тут происходит? Ее назначили руководителем кризисной экспедиции? Ее? Вот так просто? Без каких-либо согласований? Без предварительного общения? Ну и дерьмо...

— Как и в отношении капитана ДеЛонга, каждому научному сотруднику экспедиции необходимо выполнять те инструкции, которые доктор Дюран сочтет необходимым дать. На связь, доктор Дюран и капитан ДеЛонг, — сейчас спецпредставитель явно обращался только к ним двоим, — выходите по необходимости, но не менее двух раз за день. — Эмили кивнула. Мол, хорошо поняла. — Общая численность спецэкспедиции — двадцать три человека: двенадцать бойцов капитана ДеЛонга и одиннадцать научных сотрудников. При необходимости мы в любое время сможем усилить как одну, так и другую сторону. Очень надеюсь, что все принятые меры окажутся лишними и в базовом лагере царит полное умиротворение... — Фил Гарвей криво усмехнулся. — И все же лучше заранее подготовиться, поэтому капитан ДеЛонг проведет сейчас быстрый инструктаж.

— А когда мы отправляемся? — еще один вопрос с места.

Спецпредставитель корпорации поджал губы и мрачно глянул вперед:

— Еще вчера.

Вашингтон, округ Колумбия

11:27

Пол Трипп невидящим взглядом смотрел вперед — туда, где на светлой стене красовался большой портрет, написанный маслом одним из знаменитейших современных художников. На картине был изображен не Джордж Вашингтон, не Бенджамин Франклин, не Авраам Линкольн и даже не Франклин Рузвельт. Нет. Со стены сурово взирал кардинал Карлос Лопес де Карвахаль, госсекретарь Ватикана и один из отцов-основателей Синдиката. Пол встречался с ним всего раз, еще будучи государственным секретарем Соединенных Штатов, чуть больше года назад, спустя всего неделю после ядерного взрыва в столице Северной Аль-Сахры, инициированного Синдикатом.

На той встрече, самой первой встрече тет-а-тет с одним из лидеров наиболее могущественной структуры на планете, причем без масок, как это происходит на собраниях двадцати, Пол нашел в себе силы попросить о спокойном уходе на покой. Он прекрасно понимал весь риск даже одной подобной просьбы: его могли счесть слабым, а значит, потенциальной угрозой для анонимности Синдиката — и попросту из-

бавиться. Как? Этот вопрос для организации никогда не являлся проблемой. Способов тысячи, если не десятки тысяч: автокатастрофа, разбойное нападение, теракт, да даже пассажирский лайнер могли сбить ради уничтожения его одного — были уже в истории прецеденты, и сам Пол принимал в этом непосредственное участие. Но все же он прекрасно понимал и другое: силы кончились. Ядерный взрыв в Хамаде стал последней каплей. Одно дело — подстраивать смерть финансовых мешков, взрывать здания, проводить диверсии — да, тоже гибли люди, и иногда сотнями, — но массовое убийство сотен тысяч ни в чем не повинных мирных жителей — совсем другое. Можно мириться со многим, но не с этим. Вполне возможно, кто-то и после такого спит по ночам как младенец. Возможно... Пол же спать не мог. Поэтому, обливаясь потом от сковывающего его страха, государственный секретарь Соединенных Штатов запросил у кардинала аудиенцию, на которой изъявил желание отойти от дел.

Он готовился к самым худшим раскладам, и перерезанное горло сразу же после встречи казалось одним из самых оптимистичных сценариев. На удивление, никаких возражений не последовало. То ли занимаемый Полом пост госсекретаря имел вес, то ли какие-то иные причины... Впрочем, он не питал иллюзий насчет собственной важности. Синдикат, если потребуется, замахнется и на Бога, так что занимаемая им должность не стала бы помехой в случае, если от него посчитали бы нужным избавиться.

Теперь же становилось понятно, почему Синдикат предпочел оставить его в живых. Пол хмуро взирал на конверт со зловещей эмблемой в виде фигуры в плаще с молитвенно сложенными руками. Да, ему дали возможность на некоторое время отойти от дел и пожить спокойной жизнью. Ключевое слово — «некоторое». Его не отпустили. Нет, ни разу. Дали отпуск, но не более. Сейчас же он оказался нужен. Сейчас его вновь втягивают в игру. Настало время действий. И Пол прекрасно понимал: он не сможет отказать.

Впрочем... Пол уже в сотый раз посмотрел на зловещую эмблему Синдиката. Сложно сказать, хороший это или плохой знак... Сейчас в самом разгаре предвыборная гонка за пост главы государства, где он, Пол Трипп, один из кандидатов, причем нельзя сказать, что лидирующий. Синдикат об этом прекрасно осведомлен и гарантирует кресло в Белом доме. Как? Не оговаривается. Правда, несложно догадаться. Подкупы, шантаж, фальсификации — ему без разницы, главное — мечта всей жизни наконец перейдет в плоскость реальности. Взамен? Стандартно: соблюдение интересов Синдиката. Какие интересы? Тоже не оговаривается. Остается лишь молиться, чтобы на этот раз им не пришлось в голову взорвать ядерную бомбу в центре Нью-Йорка.

Пол с тоской воззрелся на портрет госсекретаря Ватикана. Сердце тревожно заныло в нехорошем предчувствии. Еще до своего ухода Пол подмечал некоторые детали, из которых, если собрать их воедино, вырисовывалась некая общая тен-

денция... Причем тенденция очень пугающая. Еще год назад Пол понимал: несмотря на весь ужас, ядерный взрыв в Хамаде — лишь подготовительный этап. Вот только к чему, он тогда не знал.

Как не знал и сейчас.

Однако несложно было догадаться: грядет нечто страшное, по сравнению с чем ядерный теракт покажется детской забавой, и ему, Полу, предстоит непосредственно участвовать в воплощении жутких идей Синдиката.

Стоит ли того президентское кресло?

Очень сомнительно.

Стоит ли того его жалкая и по сути своей никчемная жизнь?

Вряд ли.

Почему же он не может послать Синдикат на хрен?

Потому что. Вот и весь ответ. Потому что.

Глава 2

Хьюстон, штат Техас

Робин-стрит

Дом Моника Роуз

10:00

Джулия удобно расположилась в гостиной второго этажа трехэтажного дома сестры. Сама Моника, как и ее муж, ука-тила на работу, предоставив в ее распоряжение все шесть комнат на трех этажах. Впрочем, комнаты находились только на двух, втором и третьем, первый же занимал большой гараж на четыре автомобиля. Два из трех отсутствовали, а арендованный Джулией «Шевроле Оникс» стоял на улице. Ну не любила она возиться с гаражами — ни у себя, в Нью-Йорке, ни тем более здесь, в чужом доме на просторах чужо-го города.

— Джул, ты слушаешь? — Голос в наушнике заставил ото-рвать свой взгляд от широкого экрана телевизора, висящего на противоположной стене, прямо напротив кресла, в кото-ром она устроилась.

— А? — Джулия глянула на экран ноутбука у себя на коленях. Лицо говорящего приняло озадаченное выражение — похоже, его напрягла рассеянность коллеги. — Извини, Джордж. Тут просто...

Она вновь перевела взгляд на телеэкран. Картинка из сту-

дии сменилась фигурой улыбающегося уже немолодого мужчины в хорошем костюме, шагающего по тенистой аллее в сопровождении крепких ребят из службы безопасности. Джулии этот человек был прекрасно известен, как, впрочем, и любому в стране: экс-госсекретарь, а ныне сенатор и кандидат в президенты Пол Трипп.

Затем видеоряд с прогуливающимся Триппом сменился небоскребом в центре города, камера плавно въехала внутрь сквозь крутящиеся двери и остановилась в вестибюле, где сенатор и еще один мужчина, тоже немолодой, улыбаясь, пожали друг другу руки, а на заднем фоне красовались три громадные буквы CGG.

Джулия поморщилась, скрипнув зубами. Только что телеэкраны по всей стране показали, как представитель одной из крупнейших корпораций в мире выразил поддержку одному из трех кандидатов в президенты, причем самовыдвиженцу. Когда бывший госсекретарь объявил о намерении побороться за кресло в Белом доме, он шел от Республиканской партии, но где-то на середине пути, еще до финала праймериз, сошел с дистанции, заявив о предательстве и давлении внутри партии и решении продолжить дальнейший путь как самовыдвиженец. Заявление экс-госсекретаря, конечно, пошумело в СМИ, на несколько недель заняв лидирующие позиции в новостях, но и только. Очень скоро ажиотаж спал, и понятно почему. Существующая в стране двухпартийная система вкупе с мажоритарной системой выборов и инсти-

тутом выборщиков практически ставит крест на любом третьем кандидате. И в этом нет никакого заговора. Ему просто никогда в жизни не удастся привлечь на свою сторону необходимое число выборщиков. Вот и все. Поэтому о Поле Триппе многие благополучно забыли, сосредоточив свое внимание на партийных праймериз. Месяц назад завершился финальный этап, и общественность узнала основных кандидатов от двух партий. И вот, когда казалось, что расклад уже понятен, генеральный директор CGG Ричард Кромвель пожимает Полу руку и заявляет о полной и всецелой финансовой поддержке сенатора Триппа на финише предвыборной кампании.

Изменит ли это заявление расклад в президентской гонке? Эксперты и аналитики, конечно, единодушно начнут мотать головами. Оно и понятно, кандидаты от любых других партий никогда серьезно не претендовали на место в Белом доме. Последний раз только в 1912 году кандидат от Прогрессивной партии занял второе место, но и тогда она де-факто выражала интересы Республиканской партии. Что уж говорить о полностью независимых кандидатах, за плечами которых нет партийного ресурса. История помнит только один пример успеха, да и то лишь в сравнении. На президентских выборах 1992 года «третьим» кандидатом стал миллиардер Росс Перо. Он вбухал кучу денег, проведя агрессивную и яркую по обычным меркам президентскую кампанию. Результат? Почти девятнадцать процентов голосов в абсолют-

ном выражении. Вроде бы неплохо, особенно для самовыдвиженца. Вот только одна загвоздка: несмотря на все старания и влитые в рекламу деньги, Перо не сумел победить ни в одном из штатов, и, как итог, в графе выборщиков у него стоял «ноль». Ровно столько же, сколько и шансов занять кресло в Овальном кабинете. Потому, несмотря на финансовую поддержку такого гиганта, как корпорация Cromwell Global Group, вряд ли аналитики будут рассматривать сенатора Триппа как серьезного соперника. Ну, пошумит в некоторых штатах. Может быть, даже зарубится с одним из кандидатов за второе место, как Росс Перо в штате Мэн, — но и только. Никаких шансов на реальную борьбу за президентское кресло или даже имитацию таковой.

Вот только Джулия была иного мнения. Изучая действия Синдиката, она пришла к выводу, что организация имеет влияние на корпорацию — насколько сильное и глубокое, пока непонятно, тем не менее в основных мероприятиях, имеющих значение как для самой CGG, так и для мира в целом, Синдикат и корпорация действуют в тандеме. Таким образом, поддержка CGG независимой кандидатуры в предстоящей гонке вырисовывала ситуацию несколько в ином свете. Означает ли это, что экс-глава Госдепартамента — прямой ставленник Синдиката? Вряд ли. И все же сам факт вмешательства организации в президентскую гонку уже был сигналом. Серьезных доказательств у Джулии не имелось, но они ей и не были нужны. Во всяком случае, пока. Она на-

блюдала, выжидала, планировала — и, как только представится шанс, нанесет удар.

— Джулия! Ты здесь? Ты вообще меня слушаешь? — В голосе спецагента Джорджа Гейбла зазвучала обида.

Джулия мысленно выругалась. Ей совершенно не хотелось ненужного напряжения в отношениях с Джорджем. Они знакомы еще с Квантико, провели совместно не одну операцию, не раз спасали друг другу жизнь, и вот примерно месяц назад, спустя почти десять лет знакомства, решили попробовать построить что-то более серьезное, нежели просто дружеские отношения. Джулия не знала, выйдет из этого что-нибудь нормальное или нет — до сих пор она не могла преодолеть внутренний барьер и кому-либо довериться, помня, какую боль пришлось пережить от прошлого предательства. Тем не менее на предложение Джорджа Джулия ответила согласием. Почему? Сама не знала. Наверное, понимала, что всю жизнь бегать от мужчин не получится. А Джордж к тому же хороший парень.

— Прости, милый. — Джулия попыталась выдавить беззаботную улыбку. Судя по выражению лица Джорджа, воплотить задумку в реальность не особо удалось.

— Какие-то проблемы? — Лицо спецагента выражало непритворную озабоченность.

Джордж был одним из немногих, кого Джулия посвятила в историю с Синдикатом и кто знал истинную цель ее поездки в Хьюстон. Понятно, почему он волнуется.

— Нет. — Джулия тряхнула головой и снова улыбнулась. На этот раз мышцы лица оказались куда послушнее. — Тут пока тихо. Просто... — она глянула на экран телевизора: репортаж про сенатора Триппа закончился, сменившись схемами движения биржевых котировок, — увидела тут в новостях... Ты в курсе, что CGG взяла под свое крыло бывшего госсекретаря?

— Видел с утра, — кивнул Джордж. Похоже, его данная новость ничуть не взбудоражила.

— Очень интересно, не находишь?

Джордж пожал плечами, помассировав пальцами глазные яблоки.

— Политика меня никогда особо не интересовала, ты же знаешь...

— Тут другое. Ты разве не видишь связи? Cromwell Global Group — лишь прикрытие для деятельности Синдиката, и если корпорация решила финансировать предвыборную кампанию сенатора, значит, тот находится в сфере их прямых интересов. Теперь понимаешь? Сенатор Трипп становится ниточкой, за которую можно потянуть!

— Возможно.

Вновь никакого энтузиазма. Вот эта черта в Джордже ее раздражала. Джаред — тот бы... Черт! Опять она о нем. Джаред потерян! Навсегда! И давно!

— Тебе не интересно?

— Почему же? — Джордж провел рукой по волосам и от-

кинулся на спинку стула. — Интерес CGG к тонущему политику действительно заслуживает пристального внимания. Вот только данная ниточка, как ты выразилась, для долгосрочной игры, у меня же на руках есть кое-что более реальное. И куда надежнее.

— Да? — Теперь Джулия уловила в голосе коллеги нотки азарта, который тут же передался и ей. — Говори!

— Позавчера в своем особняке был убит Кевин Диксон. Джордж замолчал, точно ожидая какой-то реакции. Джулия мотнула головой. Подсознательно это имя показалось знакомым, но вот откуда — припомнить она не могла.

— Имя ни о чем не говорит.

— Ладно. — Джордж нагнулся куда-то вбок, и вскоре на столе перед ним оказалась красная папка с тисненными золотыми буквами «ФБР». — Дело в том, что наш парень не самая маленькая птичка. Он... — Спецагент перелистнул несколько страниц. — А, вот! Значит, Кевин Диксон занимал пост заместителя директора по международным операциям в сфере фармацевтического производства корпорации Cromwell Global Group...

Джулия ощутила, как сердце мгновенно увеличило обороты, а по телу пробежала нервная дрожь — так всегда случалось в предчувствии важных, поворотных моментов.

— Думаешь, есть за что зацепиться?

— Ну, Кевин Диксон привлек мое внимание не потому, что его убили, и не потому, что он из CGG — в корпорации

наверняка работает еще не одна сотня Кевинов, и наверняка среди них найдутся и Диксоны. Да и вообще, если быть честным, это не я обратил внимание на нашего покойника, а он на меня.

— Это как?

— Диксон сам на меня вышел.

— То есть?..

— Буквально пару дней назад он связался со мной и сообщил, что в CGG занимаются весьма темными делами. Сказал, что доказательств у него на данный момент нет, но скоро будут, и прощупывал почву насчет того, сможем ли мы предоставить ему статус важного свидетеля и соответствующую защиту.

— Сейчас же он мертв... — медленно проговорила Джулия, выбивая нервную дробь пальцами по поверхности ноутбука.

— Мертв, — согласился Джордж. — Я уже забрал дело у департамента полиции, так что бюрократических проблем не будет. Думаю, в CGG или в Синдикате — я уже запутался, кто есть кто, черт возьми — прознали о звонке Диксона и решили от греха подальше устранить возникшую проблему.

— Есть представление, какого именно рода информацию Диксон собирался тебе сообщить?

Джордж отрицательно мотнул головой.

— Ни малейшего. Однако выглядел он очень... эм-м... — спецгент покрутил головой по сторонам, точно в поисках

нужного определения, — напряженным, что ли... Да! Он явно чего-то боялся...

— За свою жизнь?

— Может быть. — Джордж пожевал губами, устремив взгляд куда-то поверх веб-камеры. — Но думаю, дело в другом. Мне кажется, Диксон был слегка ошарашен... Вполне возможно, он попросту наткнулся на нечто такое, о чем даже не подозревал...

— Дерьмо! — Джулия, до того сидевшая в напряженной позе, рухнула назад, на мягкую спинку кресла. — Вот же дерьмо!

— Ага! — подтвердил коллега, закидывая в рот горсть попкорна. — Мы лишились шестиполосного шоссе, ведущего в Синдикат. Тем не менее небольшая, но все же протоптанная тропка осталась. Слушай, — Джордж подался вперед, — я плотно займусь этим делом, обыщу квартиру, проверю контакты, финансовые следы... Вполне возможно, мы обнаружим ту информацию, какую хотел передать Диксон. В любом случае у нас есть неплохая ниточка, за которую мы можем дернуть.

— Ты прав. — Джулия закусила губу, ощущая, как противно заныло где-то в области сердца.

Если Синдикат пошел на прямое устранение Диксона, тот наткнулся на нечто весьма серьезное. На нечто такое, что может представлять угрозу для преступного конгломерата. И вряд ли его остановит значок представителя федеральных

структур. Вернее, не вряд ли, а точно нет.

— Джордж... — Ее голос чуть дрогнул.

Коллега все понял и кивнул.

— Знаю, Джули...

Мексиканский залив

В 200 милях от побережья Флориды

15:47

— Через минуту мы начнем снижение! — Капитан Кристофер ДеЛонг махнул рукой куда-то вниз. — Когда вертолет приземлится, первым выходит мой отряд, и только после того, как снаружи доложат, что вокруг чисто, высаживается научный персонал. Это понятно?

Кто-то ответил «да». Кто-то «хорошо». Кто-то нечленораздельно буркнул. Эмили ничего не ответила. Поджав губы, она отвернулась в сторону. Можно было упростить задачу и высадиться прямо в базовом лагере, однако капитан наотрез отверг ее предложение. Слишком опасно. Связь с лагерем потеряна, и неизвестно, какая хрень там произошла. Значит, высаживаться на месте слишком опасно, а вот брести к лагерю через джунгли — вполне нормально. И где, спрашивается, логика?

Вообще, этот день нравился Эмили все меньше и меньше. Еще утром она планировала после работы в лаборатории съездить навестить сестру, которая четыре года назад нежи-

данно перебралась из Нью-Йорка в Хайалиу, где работала теперь в общем госпитале Палм-Спрингс. Эмили так и не удалось выведать у Натали, что же такого произошло в Нью-Йорке, если пришлось в такой спешке покинуть хорошее место с весьма радужными перспективами в карьерном плане, тем не менее она видела, как сложно ее сестре, поэтому старалась оказывать ей помощь, в основном психологическую. Значит, к сестре съездить не получится, закончить работу над многомесячным проектом — тоже, да даже теплую ванну принять не получится, черт возьми!

— Прибыли! — доложил пилот, оглядываясь назад.

— Хорошо! — Капитан ДеЛонг дал отмашку своим людям, уже выстроившимся в боевом порядке у хвостовой части фюзеляжа вертолета.

Раздалось мерное жужжание, и широкий трап начал медленно опускаться, пропуская в кабину дневной свет.

— Вперед! — махнул рукой капитан.

Шестеро бойцов ASG в черной камуфлированной форме спустились по трапу и тут же тут же разбежались в разные стороны, исчезнув из поля зрения. Сам ДеЛонг напряженно всматривался в экран планшета, куда транслировалась картинка с нагрудных камер бойцов посланного наружу отряда. В кабине воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием десятка людей, застывших в томительном ожидании. Снаружи не доносилось ни звука. Только где-то вдалеке заливалась красивыми трелями тропическая птица

да изредка слуха касался тихий шелест травы.

Наконец спустя долгих пять минут раздалось шипение рации. Один из бойцов доложил, что в его секторе чисто. Потом следующий. За ним остальные. В районе посадочной площадки не было обнаружено ничего подозрительного.

— Отлично! — Капитан ДеЛонг хлопнул в ладоши. — Уилсон, готовь «Хамви»! — кивнул он одному из бойцов в сторону пятнистого армейского внедорожника, стоящего внутри грузового отсека. — Холт! — Невысокий, но крепкий боец тут же оказался перед командиром. — На тебе грузовик!

Боец отдал честь и кинулся к стоящему за внедорожником военному М939.

— Итак, доктор, — капитан наконец обратил внимание на Эмили, — двигаться будем предельно осторожно, высылая вперед разведчиков. Нам ведь не нужны сюрпризы, верно?

Эмили кивнула. Конечно. Не нужны.

— Хорошо. По прибытии в базовый лагерь будем действовать по обстановке, но хочу еще раз напомнить: моей главной задачей является обеспечение вашей безопасности, поэтому первым делом мы займемся организацией патрулей, а уже затем, когда буду уверен в надежной защите лагеря, я выделю людей для развертывания полевой лаборатории. Вопросы есть?

Эмили отрицательно качнула головой.

Вопросов не было.

— Вот и славно, док! — Капитан ДеЛонг искривил губы в улыбке и, слегка сжав ее плечо, шагнул вперед, на выход из вертолета.

Секретный наблюдательный пункт

Местонахождение: секретно

Время: секретно

Длинный ряд прямоугольных экранов мерцал в полумраке, разбавляя белыми бликами приглушенный красноватый свет, едва выхватывающий из тьмы длинное продолговатое помещение с металлическими стенами, металлическим полом, таким же металлическим потолком и тянущимися по центру рядами колонн. Мерно гудели серверы, находящиеся в противоположном от мониторов конце зала, тихо стучали по клавиатурам десятки пальцев.

Неожиданно красный свет начал пульсировать, а царившую до этого момента тишину наблюдательного пункта нарушил сигнал тревоги. Несколько сотрудников вскочили на ноги, непонимающе оглядываясь по сторонам, прозвучали какие-то приказы, раздались проклятия. Впрочем, хаос длился совсем недолго — ровно до того момента, когда в дальнем конце зала с шипением распахнулись металлические створки, а красноватый свет сменился холодным, слегка голубоватым свечением люминесцентных ламп. Вошедший в помещение мужчина в темно-синем костюме, в сопро-

вождении двух широкоплечих громил, облаченных в черную форму с зеркальными забралами шлемов, скрывающими лица, хмуро окинул рабочие ряды и быстрым шагом направился вперед по центральному проходу.

— Докладывай! — Мужчина ни к кому конкретно не обращался, однако слева поднялась девушка азиатской внешности.

— На объекте RTION-21 произошел прорыв.

Она наклонилась к компьютеру, и через мгновение один из нескольких десятков экранов оказался выделен желтым свечением.

— Сколько?

— Двадцать три инородных элемента.

— Ясно. — Мужчина некоторое время пристально всматривался в экран, где на зеленом поле мигали два десятка красных маячков. — Цель?

— Базовый лагерь, с вероятностью восемьдесят два процента.

— Хорошо. — Мужчина бросил последний взгляд на экран и зашагал обратно к выходу.

Спустя несколько секунд раздался писк электронного замка, следом шипение выходящего воздуха, а спустя еще минуту холодный голубоватый свет люминесцентных ламп сменился привычным красноватым полумраком. Наблюдательный пункт продолжил свою работу.

Глава 3

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Хэмптонс

Особняк Кевина Диксона

16:04

Спецагент Джордж Гейбл со скучающим видом слушал доклад сотрудника бюро, отвечающего за опись вещей, найденных в кабинете покойного. Почему со скучающим? Да потому, что он сам провел здесь несколько часов, максимально тщательно прочесывая каждый квадратный дюйм помещения. Как оказалось, Диксон был весьма разносторонним человеком. Тут тебе и множество рабочих папок, и коллекция старинных монет, и несколько семейных фотоальбомов, и целый стеллаж с литературой — от Корана до произведений весьма посредственных графоманов типа Брауна, и бейсбольная бита, и футбольный мяч с чьим-то автографом, и порножурналы, и... и еще, и еще, и еще куча всего. Лично Джорджа из списка привлекли лишь три пункта: рабочие записи, ноутбук и три флеш-карты. Остальное вполне можно отослать на свалку.

— Ладно! — Он нетерпеливо махнул рукой, прерывая монотонно бубнящего агента. — Оставишь эти вещи мне, — Джордж ткнул в седьмой, девятый и пятнадцатый пункты, — остальное упаковывай и отправляй в отдел.

— Есть, сэр! — Агент кивнул и отошел в сторону, продолжая с умным видом изучать список.

Джордж еще раз скользнул взглядом по работающим сотрудникам и вышел из кабинета. У лестницы, ведущей на нижний этаж, он остановился, в задумчивости засунув руки в карманы брюк. Где-то внизу раздавались голоса, из кабинета слышалось приглушенное бормотание — в общем, работа кипела, тем не менее Джордж не мог назвать себя довольным. И дело не в проделанной или непроделанной работе. Нет, с этим как раз все в порядке. Джордж не был доволен лично собой, поскольку ситуация с Диксоном показала, насколько он потерял профессиональное чутье.

В тот момент, когда Кевин поймал его в баре и сообщил о своей ситуации, он не придал этому событию особого значения. А должен был. Должен был настоять на немедленном сопровождении, должен был надавить, расколоть, заставить говорить — пусть даже против правил, но тогда Диксон был бы жив, а у них имелась бы хорошая ниточка к делишкам CGG, а оттуда и к самому Синдикату. Что же они имеют сейчас? Труп и слабую, практически призрачную надежду на зацепку. Да, в разговоре с Джулией он представил дело в несколько ином свете, но только для того, чтобы она не нарывалась, форсируя события. По факту же им предстоит несколько недель, а то и месяцев нудного расследования. Они могут найти убийц, а могут и не найти. Могут связать их с корпорацией, а могут и не связать. Могут успеш-

но завершить дело, выйдя на Синдикат, а могут закончить свою жизнь где-нибудь в канаве. Слишком много неизвестных условий. Слишком много неопределенности.

По рассказам Джулии, Синдикат — это не просто большая разветвленная преступная сеть, а едва ли не тайное мировое правительство, имеющее реальные рычаги воздействия практически на каждое крупное государство, тем самым непосредственно влияя на развитие человечества, но неизменно оставаясь в тени. Если Джулия не ошибается и они действительно настолько могущественны, но тем не менее решили разобраться с человеком уровня Кевина Диксона, значит, тот и правда что-то знал. Что-то такое, что может навредить Синдикату. Теперь большой вопрос заключается в том, сумели ли убийцы найти у Кевина то, что им было нужно, или нет? Оставалось надеяться на последнее. И Джордж надеялся.

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Хэмптонс

В ста ярдах от особняка Кевина Диксона

16:12

Бен Айед хмуро глядел на небольшой экран, транслирующий картинку с запущенного в воздух дрона. Беспилотный аппарат уже в десятый раз совершал облет поместья Диксона, и обстановка внутри по сравнению с первым облетом не

изменилась. Хорошо это или плохо? Ответ весьма субъективен. Лично для его команды — очень хорошо. Первая бригада допустила серьезную ошибку, оставив внутри важную улику, которая даже дилетанта сумеет вывести на заказчика. Исполнителей пустили в расход, а контракт передали ему, озвучив свои пожелания. На самом деле ничего сверхсложного: проникнуть в дом, забрать улику и доставить ее в обозначенное место. Скажем, провернуть похищение президента одной из латиноамериканских стран было бы куда труднее.

— Без изменений. — Сидящий за мониторами аййтишник, отвечающий за работоспособность всей используемой командой Айеда техники, указал на экран. — Судя по показателям тепловизора, пять человек внутри и двое снаружи, автомобиль место дислокации не менял и по-прежнему находится у въезда в подземный гараж.

— Хорошо. — Бен хлопнул специалиста по плечу и переключил внимание с мониторов на бойцов команды, расположившихся в передней части фургона.

Что их обнаружат, Бен не беспокоился. Во-первых, они предусмотрительно припарковались на достаточном расстоянии от особняка покойного менеджера корпорации. Во-вторых, ярко размалеванный фургон клининговой компании — обычное явление в данной части города. Таким образом, на них вряд ли кто обратит внимание. А даже если обратят — в кабине водителя сидят два бойца в характерных голубых

спецовках. Если же и это не поможет, есть удостоверения сотрудников клининговой службы. Ну а на крайний случай — пуля в лоб. Такое удостоверение всем и всегда помогает.

Бен пристальным взглядом окинул бойцов. Пять человек, и все сосредоточенны в ожидании команды. Его личный отряд, который ни разу не подводил. Были, конечно, огрехи, но настолько несущественные по сравнению с успехами, что на них вполне можно закрыть глаза. Сейчас же поставленная перед отрядом задача более чем проста, так что Бен даже и не сомневался в ее успешном выполнении.

Взгляд на экран — дрон совершал очередной облет: небольшой по меркам Хэмптонса особняк утопал в зелени сада. Ладно, дальше тянуть не имеет смысла. Семь агентов бюро против шестерых элитных бойцов спецгруппы. Исход уже предрешен.

— Так, парни! — Бен взял лежащую рядом винтовку и передернул затвор. — Выходим!

Ближайший к боковой двери боец потянул ее назад и мгновенно оказался на улице. Еще пара секунд — и передняя часть фургона опустела. Бен уже двинулся к выходу, когда айтишник закричал:

— Стойте!

Бен замер и обернулся. Специалист тыкал пальцем в экран и мотал головой.

— Отбой! Ситуация изменилась! Отбой!

Бен и сам видел. Беспилотный аппарат завис над подь-

ездной дорожкой, ведущей к особняку Диксона. Минуту назад она была пуста — сейчас же по ней двигались два черных внедорожника. Подкрепление! Если в каждом автомобиле хотя бы по четыре человека, то это еще плюсом восемь. Итого пятнадцать вооруженных агентов бюро. А значит, выполнение задачи усложняется в несколько раз. Нет, можно, конечно, действовать по изначальному плану — даже вшестером они справятся с пятнадцатью федералами, вот только без потерь не обойтись, а самое главное — они неизбежно засветятся. Для его нанимателей подобный расклад исключается.

Дерьмо!

Придется отступить. На этот раз.

Поднеся к губам закрепленный на рукаве микрофон, Бен отдал команду отходить и нырнул обратно, вглубь фургона.

— Что дальше? — вопросительно изогнул брови айтишник.

— Наблюдаем! Необходимо установить точное местонахождение улики, после чего нанести локальный удар.

Хьюстон, штат Техас

Робин-стрит

Дом Моники Роуз

18:23

Джулия отвела взгляд от экрана ноутбука и взяла с

небольшого стеклянного столика у кресла бумажный стаканчик с кофе. Глоток — и большое усилие, чтобы сдержать первый порыв выплюнуть содержимое назад. Возможно, когда-то кофе и был ароматным, сейчас же — холодный и невкусный. Впрочем, кто виноват, как не она сама? Моника принесла кофе и круассаны еще с час назад, после чего объявила, что они с мужем отправляются на прогулку. Разумеется, Дэн, супруг сестры, предложил ей присоединиться. Заметив недовольную гримасу на лице Моника, Джулия подмигнула и вежливо отказалась. Сестра тут же просияла и быстро утащила мужа из комнаты — подальше, так сказать, от ненужных слов и предложений. Какое-то время в доме раздавались смех Моника и ворчание Дэна, но затем хлопнула дверь — и они укатили.

Что же она? А ей не давало покоя увиденное сегодня в новостях. Ричард Кромвель, президент корпорации CGG, выразил полную поддержку независимому кандидату в президенты — сенатору от штата Нью-Йорк, бывшему главе Государственного департамента Полу Триппу. Спрашивается, зачем? Если данное заявление не личная инициатива Ричарда, а директива Синдиката, то не проще ли было взять под свое крыло кандидата от одной из партий? Ни у республиканцев, ни у демократов сейчас нет ощутимого перевеса, и поддержка в лице CGG вполне качнула бы весы в нужную сторону. Во всяком случае, шансов заполучить своего человека в Овальном кабинете при таком раскладе несоизмери-

мо больше, нежели при поддержке самовыводженца.

Вот и встает закономерный вопрос: почему?

Конечно, можно позвонить отцу Джареда и спросить, номер у нее есть — вот только желания никакого. После событий в Аль-Сахре она лишь раз виделась с Ричардом Кромвелем, да и то разговор вышел очень натянутым. Разумеется, отец не виноват в преступлениях сына, однако в их случае все не так очевидно. При всем при том, что Ричард Кромвель себя нигде не запятнал, Джулию не оставляло ощущение его неискренности. Неужели он не знал о том, что Джаред жив? Весьма сомнительно. Почему же тогда не говорил? Защищал, так как знал о его темных делишках? Возможно. Правда, встает другой вопрос: к событиям в Аль-Сахре приложила руку American Security Group, частная военная организация, входящая в структуру CGG, инициатором же всей заварушки является Синдикат. Выходит, корпорация Ричарда Кромвеля находится на службе у теневой преступной структуры? А значит, и отец Джареда имеет самое прямое отношение к Синдикату? Вопросы не нуждаются в ответах, поскольку и так очевидны. Таким образом, звонить Ричарду Кромвелю не имеет смысла. Во-первых, Джулия ему больше не доверяет. Во-вторых, он все равно не даст нужные разъяснения, ограничившись тем, что уже сказал репортерам. Тогда какой смысл? Правильно, никакого. Придется ограничиваться собственными силами. Так она и сделала.

Если Синдикат предпочел в ущерб очевидной простоте и

эффективности вкладываться в стороннего кандидата, значит, дело в самом кандидате. И речь не о какой-то сверхъестественной харизме — нет, все до банальности проще. Тут два варианта: либо сенатор на крючке, либо является ставленником Синдиката. О последнем даже думать не хотелось. Если Пол Трипп плоть от плоти организации, то, получается, несколько лет одной из важнейших политических фигур в государстве, имеющей непосредственное влияние на решения президента, был тот, кто лоббировал и защищал не национальные интересы, а политику Синдиката.

Нет, такое попросту невозможно.

Так не может быть.

Нет...

Весь последний час Джулия анализировала доступную информацию о бывшем госсекретаре. Все открытые источники давали примерно одну и ту же информацию: родился в одном из самых неблагополучных районов Нью-Йорка — Браунсвилле; каким-то образом — нигде не сообщалось каким — сумел поступить в военно-морскую академию США, которую закончил на отлично. Дальше — больше: весьма успешная служба в армии, где, дослужившись до контр-адмирала — одного из высших офицерских званий, Трипп ушел в отставку и занялся политикой. В политике проблем у контр-адмирала не возникло: член палаты представителей Конгресса, сенатор от штата Нью-Йорк, глава комитета по вооруженным силам в сенате и, наконец, глава Государствен-

ного департамента и де-факто второй человек в стране, определяющий ее курс. В общем, образец успешного человека, не иначе. Тем более странным выглядит решение Пола Триппа баллотироваться на пост президента в статусе самовыдвиженца. Возможно, у него изначально была некая договоренность с главой CGG о поддержке своей кандидатуры? Даже если и так, шансы-то все равно минимальные.

В источниках бюро сведений о госсекретаре имелось чуть больше, чем на просторах интернета, правда, все равно ничего особенно примечательного. Была некоторая информация об операциях, проводившихся сенатором во время армейской службы, а также об участии Триппа в нескольких закрытых саммитах; обнаружилось несколько штрафов за неправильную парковку и превышение скорости — и все в том же духе. Вроде бы и информация, да только света на его фигуру нисколько не проливает.

Что ж, у Джулии имелся запасной вариант. Не очень-то хотелось к нему прибегать, однако другого выхода не было...

Даркнет — теневая сеть, через которую проходят миллиарды петабайтов информации и столько же, если не больше, долларов. Тут обитают все темные личности: хакеры, фальшивомонетчики, киллеры, наркоторггеры, корпоративные шпионы, сбытчики и скупщики краденого — на любой цвет и вкус. Потому где, как не в даркнете, искать дополнительную информацию о бывшем госсекретаре.

Десять минут назад Джулия зашла в темную сеть — при-

чем темную в том числе и в прямом смысле, из-за черного фона — и создала запрос на подробную информацию о сенаторе Триппе, не дублирующую открытые источники и желательную с компроматом. Цена вопроса — пять биткоинов. Учитывая, что один биткоин равен тридцати тысячам долларов, то сто пятьдесят кусков за инфу — более чем отличная цена. Жалко ли ей денег? Нисколько, так как деньги не ее, а спсфнда бюро — как раз для подобных операций в теневых сетях. Конечно, ей придется отчитаться за столь внушительные траты, но вряд ли с этим возникнут серьезные проблемы — что-нибудь да придумает. Скажем, покупала инфу у террористе. Доказательства? Так и правда купит.

Сейчас же Джулия сидела в ожидании того, кто первым откликнется на заказ. Пока что даркнет молчал. Впрочем, обычно на выполнение заказов, связанных с добычей необходимых сведений, уходят сутки, а то и больше — это если ты не покупаешь уже готовый пакет информации. А подобного дерьма в Сети навалом. Именно сюда сливаются терабайты разведанных, приобрести которые может любой желающий. Оставалось надеяться, что она не первый покупатель компромата на сенатора Триппа и такой пакет существует.

Точно читая ее мысли, ноутбук тихо пискнул, и на экране всплыло темно-синее окошко диалога. Никнейм DBD345551 сообщал: «Привет. У меня есть то, что ты ищешь. Готов в качестве подтверждения предоставить одну

фотографию. Уверен, она тебя заинтересует. После получения снимка ожидаю перевода на указанную в запросе сумму в течение следующих десяти минут. Если перевод не получу, ухожу в тень».

В значке диалога мигало сообщение о прикрепленном изображении. Джулия щелкнула по значку, открывая снимок в другом окне. Увиденное и правда ее заинтересовало. На экране был запечатлен Пол Трипп в армейской форме,жимающий руку одному из лидеров «Боко харам»¹. Фото давнишнее, поскольку этого человека уже лет пять как не существует — убит нигерийскими властями в ходе санкционированной ЦРУ спецоперации, — но оттого не менее интересное. Что же выходит? Еще тогда будущий государственный секретарь Соединенных Штатов братался с лидером организации, повинной в многочисленных убийствах, похищении детей, изнасиловании девочек, продаже людей и прочей мерзости. Мягко говоря, весьма сомнительное знакомство. А что самое важное — подобная информация до того нигде не всплывала, ни в закрытых источниках ФБР, ни тем более в общедоступной сети. Значит, аноним даркнета располагает реальным компроматом. Тут и думать нечего.

Джулия в несколько запросов перевела пять биткоинов на указанный кошелек и отправила сообщение: «Беру. Валюту отправила. Жду подтверждения». Под никней-

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ (здесь и далее — прим. авт.).

мом DBD345551 горела темно-зеленая точка, означающая его присутствие в онлайн. Спустя минуту ноутбук звякнул, сообщая о получении нового сообщения: «Кошелек проверил. Валюта поступила. Высылаю пакет информации. Но осторожнее: за инфой тянется кровавый след, причем весьма длинный. Удачи!» Темно-зеленая точка исчезла — DBD345551 ушел в офлайн.

Джулия еще раз перечитала сообщение и уставилась на значок, сообщающий о прикрепленной папке. Длинный кровавый след, значит... Что же ты все это время скрывал, сенатор Трипп? Темные делишки или принадлежность к Синдикату? А может, и то и другое? Что ж, сейчас узнаем.

Сохранив папку на съемном носителе, Джулия щелкнула по значку, проваливаясь внутрь. В папке находилось около двух-трех десятков фотографий, несколько текстовых файлов и две звуковые дорожки. Раз уж начала со снимков, то логичнее будет и продолжить изучение именно с них.

На первом изображении из папки не было ничего особо примечательного — но только на первый, обывательский взгляд. Сенатор сидит за столиком в уютном белоснежном ресторанчике на берегу бирюзового залива в обществе троих мужчин в костюмах. Одного из собеседников Пола рассмотреть невозможно, так как тот сидит спиной к снимавшему, но лица двух других вполне различимы. И один из них, тот, что ближе к Триппу, хорошо ей знаком. Нет, не лично — слава богу, тет-а-тет встречаться с ним не приходилось, — но в

сводках ЦРУ и Госдепартамента собеседник сенатора появлялся регулярно. Башар Асад, президент, а де-факто тиран и диктатор Сирийской Арабской Республики, повинный в сотнях тысяч смертей мирных жителей. Причем в пояснительной записке к фотографии указывалось, что снимок сделан два года назад, когда Пол Трипп еще занимал пост госсекретаря, а встреча состоялась на территории Сирии — в Латакии. Проблема только одна: общественности не было известно о подобных контактах. Да что уж говорить об общественности — этой информации не было ни у ФБР, ни у ЦРУ. Джулия подозревала, что и Белый дом оставался в полном неведении о встрече госсекретаря с Асадом, поскольку политика Соединенных Штатов в отношении сирийского диктатора более чем ясная: он должен уйти и предстать перед международным трибуналом за свои преступления. Значит, встреча с Асадом — самодеятельность Пола. Вот только зачем? Какую цель он преследовал? И свою ли цель, или цель Синдиката? Очень смахивает на последнее...

На следующем снимке Пол Трипп находился на борту военного крейсера с российским флагом. С кем он вел беседу, различить невозможно, так же как и понять, является ли данный снимок чем-то разоблачительным, или перед ней обычная фотография с одной из многочисленных командировок главы Госдепа. Понятно, раз снимок помещен сюда — значит, неспроста, но пока его ценность не так очевидна, как у первого.

Нажатие на клавишу — и русский крейсер сменился другим кадром. Джулия тупо уставилась в монитор, не веря своим глазам. Нет, может, она спит? Может, ей привиделось? Может, это мираж? Она даже протерла глаза — да нет, все на месте. Тот же ноутбук, тот же экран, та же картинка. Ну и дела... На самом деле это фото самодостаточно — больше ей ничего и не надо.

Джулия откинулась на спинку кресла, прикрыв глаза. Одного взгляда хватило, чтобы запомнить изображение в мельчайших деталях. Четырехэтажное белоснежное здание на заднем фоне — такие характерны для средиземноморского побережья. На переднем плане шесть фигур, спускающиеся по ступеням. Четверых из них Джулия прекрасно знала. А двоих даже лично. Майкл Брэдфорд — сержант-майор армии США, близкий друг и бывший телохранитель Джаредда Кромвеля; сам Джаред — тут и добавлять нечего; Салма бинт Абдул-Фаттах — дочь диктатора Южной Аль-Сахры, ответственного за многие преступления, в том числе химическую атаку на Абу-Арьям и взрыв ядерной бомбы в Хамаде, и Пол Трипп — государственный секретарь Соединенных Штатов. Остальные двое ей не были известны. Впрочем, это уже неважно. Увиденного и так более чем достаточно.

Джулия не знала теперь, плакать ей или смеяться. Нет, она испытывала ужас. Самый настоящий животный ужас, пробирающий до мурашек. Когда какая-то мысль остается в статусе идеи — это одно, когда же она оказывается реально-

стью — совсем другое. Присутствие Джаредас расставило все по своим местам. Там, где Джаред, — там Синдикат. Значит, сенатор Трипп — ставленник Синдиката, и тогда понятно, почему CGG взялась его финансировать. Синдикату мало иметь своего госсекретаря — ему нужен свой президент.

Господи...

Что же тогда будет?

Что будет, если их план увенчается успехом? Что, если Пол Трипп сумеет победить и возглавит самую мощную ядерную державу на планете, при этом будучи полностью подконтролен теневой организации? Получается, страной будет управлять Синдикат?

Этого никак нельзя допустить!

Но, с другой стороны, как помешать чудовищному плану? Как остановить гигантскую машину, управляющую всем миром, до того, как она тебя раздавит?

Хороший вопрос. А главное, ответа на него нет.

Ладно. Неважно.

Джулия отставила ноутбук и тряхнула головой — может, миссия и невыполнима, но попытаться стоит. Захотят раздавить? Пускай. Вот только прежде она сумеет основательно попортить им кровь...

Мексиканский залив

В 200 милях от побережья Флориды

Остров Крик-Айленд

16:11

Доктор Эмили Дюран с раздражением хлопнула себя по щеке, давя мерзкое насекомое, вздумавшее отобедать ее кровью. Их отряд застыл в ста ярдах от базового лагеря в ожидании сигнала разведывательной группы. Можно, конечно, сидеть в автомобиле, где нет паскудных насекомых, вот только вместо кровососов там плотный запах пота и жадные мужские взгляды. Конечно, за свои три десятка лет Эмили уже привыкла к постоянным раздевающим взглядам, но иногда это порядком надоедало. Как сейчас, например. Еще один хлопок. Еще одно насекомое превратилось в кровавую лепешку.

У стоящего неподалеку капитана зашипела рация:

— Bravo вызывает Маму, прием!

Капитан тут же поднес переговорное устройство к губам, зажимая кнопку связи.

— Мама на связи, докладывайте!

— Сектор чист. Повторяю: сектор чист. Опасности нет.

Прием.

— Принято. Выдвигаемся. Конец связи!

Капитан ДеЛонг махнул зажатой в руке рацией в сторону внедорожника. Эмили кивнула и спустя секунду очутилась внутри, среди тех самых пристальных мужских взглядов и удушающего запаха пота. Впрочем, может быть, она несколько преувеличивала? Надо быть честной с самой собой: у нее

просто отвратительное настроение, когда даже белое кажется черным.

«Хамви» дернулся и двинулся следом за ревушем впереди военным грузовиком. Оставшееся расстояние до места назначения они преодолели за пару минут. Когда непроницаемый сумрачный полог джунглей уступил место солнечному свету, Эмили вытянула шею и затаила дыхание, пытаясь через окна разглядеть лагерь таинственно исчезнувшей экспедиции. Сбоку среди плотной завесы растительности промелькнули палатки, и внедорожник остановился.

Не дожидаясь команды капитана, Эмили выскользнула наружу. «Хамви», как и M939, припарковался у самой границы лагеря таким образом, что весь он находился с левой стороны. Обогнув внедорожник, Эмили обвела взглядом открывшуюся картину. Лагерь секретной спецэкспедиции не отличался ни размерами, ни комфортом: пять темно-зеленых палаток, едва ли не сливающихся с общим фоном джунглей, двухэтажная деревянная постройка справа, длинный синий тент и продолговатое белое строение в дальнем конце лагеря, больше похожее на теплицу для растений, — скорее всего, полевая лаборатория.

Из грузовика тем временем высыпали научные сотрудники вперемежку с бойцами ASG и принялись выгружать оборудование. Здесь они вполне могли обойтись без нее, потому Эмили двинулась вперед, к лагерю. Нужно обстоятельно осмотреть его и составить хотя бы предварительную карти-

ну произошедшего. Люди не исчезают просто так, и запись, которую им дали послушать на базе, лишнее тому подтверждение.

Правда, далеко уйти не удалось. Не успела она сделать и трех шагов, как за спиной раздался окрик капитана:

— Эй, док!

Скрипнув зубами, Эмили повернулась.

— Доктор, или доктор Дюран, капитан.

Она попыталась сказать это максимально спокойным голосом. Лицо капитана чуть дернулось, но он, на удивление, просто кивнул — без каких-либо язвительных комментариев или шуточек.

— Хорошо, доктор. Куда-то собрались?

Вообще, вопрос походил на риторический, и Эмили несколько секунд думала, реагировать на него или нет.

— Хочу осмотреться.

Капитан ДеЛонг устремил взгляд вперед, на лагерь, а затем, повернувшись, махнул рукой одному из своих людей.

— Холт, сюда!

Невысокий, примерно одного с Эмили роста, боец в черной форме тут же оказался рядом.

— Здесь, сэр!

— Доктор Дюран, — капитан ткнул пальцем в сторону Эмили, — хочет прогуляться по лагерю. Твоя задача — обеспечить безопасность на протяжении всей прогулки. Ясно?

— Так точно, сэр!

Эмили скептически уставилась на командира спецгруппы.

— Разведгруппа уже проверила лагерь. Здесь безопасно, разве нет?

ДеЛонг отрицательно мотнул головой.

— Безопасно для высадки, но не более. Через пять минут я с отрядом двинусь с запада на восток, — капитан изобразил в воздухе горизонтальную линию, — для тщательного осмотра. Кроме того, не стоит забывать: мы здесь не на курорте. — Он поморщился, точно увидел перед собой какую-то мерзость. — Впрочем, вы скоро это сами поймете...

Поняла Эмили уже через два десятка шагов, когда поравнялась с первой палаткой. У расстегнутого и свободно болтающегося на ветру прозрачного тента лежало тело... Нет, скорее залитый запекшейся кровавой жижей кусок мяса. Единственное, что оставалось более-менее нетронутым, — лицо. Молодая девушка, губы которой исказила гримаса боли, отчаяния и дикого ужаса. Ниже шеи — сплошной кровавый комок: распоротый живот, вытащенные наружу внутренности и ошметки мяса.

— Господи... — Эмили даже отступила назад.

Сопровождавший ее Холт подался правее и, еще крепче стиснув винтовку, принялся вертеть головой по сторонам, выискивая источник потенциальной опасности.

Что же здесь произошло?

Пересилив себя, Эмили шагнула вперед, останавливаясь прямо перед трупом. До того явно желтая футболка на теле

девушки сейчас была разодрана на мелкие кусочки и приобрела темно-бурый оттенок, лишь местами проявляя изначальный цвет. Ноги в синих джинсах остались нетронутыми — только местами забрызганы такими же бурыми каплями. Основное месиво — в области груди и живота. Судя по разодранным и разбросанным вокруг кускам плоти, кто-то буквально рвал тело девушки на части, вывернул наружу грудную клетку, вытащил внутренности и... А вот что дальше — непонятно. Как непонятна и жестокость, с которой совершалось убийство. Объяснение тут могло быть одно: это сделало существо, не имевшее в себе ничего человеческого.

— Доктор Дюран! — Голос сопровождающего вывел ее из задумчивости.

— Да? — Эмили повернулась к бойцу, выступающему в роли ее личного телохранителя.

— Еще... — Голос Холта дрогнул.

Второе тело лежало чуть поодаль, в проходе между двумя палатками. На этот раз жертвой оказался мужчина. Причина смерти была все та же — несовместимые с жизнью раны. Вот только их характер был несколько иным, чем у девушки. Тут не было вспоротого живота, вывернутой наружу грудной клетки и вынутых внутренностей — обошлось перегрызенным горлом. Однако развороченная шея с ошметками мяса, свисающими по краям рваными лоскутами кожи и торчащими окровавленными хрящами практически не соединяла голову несчастного с телом. Дополняли жуткую картину глу-

бокие кровавые борозды на лице мужчины — точно кто-то провел по нему когтями.

— Кто это сделал? — глухо спросил боец. На до того невозмутимом лице проступил явственный испуг. — Тварь из джунглей? — Он мотнул головой в сторону зарослей, направляя туда дуло штурмовой винтовки.

Эмили покачала головой.

— Непонятно...

В голове отчетливо звучал голос из записи, умоляющий о помощи. Что он там говорил? «Я не знаю, что тут происходит, но одни люди жрут других! Это не розыгрыш! Я ученый! Я в опасности! Остров Крик-Айленд. Пожалуйста, кто-нибудь, заберите меня отсюда...»

Тварь из джунглей? Очень хотелось бы на это надеяться. Поскольку, если Стив Аллен был в тот момент вменяем и говорил правду, то действительность куда хуже, чем можно предположить...

Глава 4

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Хэмптонс

В ста ярдах от особняка Кевина Диксона

17:03

— Они выходят!

Айтишник, в чьи обязанности, помимо обеспечения связи, входило наблюдение, возбужденно подскочил на стуле, ткнув пальцем в один из мониторов.

Бен Айед, не мешкая, подскочил к специалисту и уставился на экран. Так и есть. Камера зависшего над особняком дрона фиксировала, как из дома один за другим выходят люди, останавливаясь перед внедорожником.

— Так, — Бен подался вперед, — посылка у них?

— Не знаю... — развел руками айтишник.

— Ну так узнай!

Пальцы специалиста тут же забегали по клавиатуре.

— Переключаю на внутренние камеры, — пояснил он свои действия.

Через несколько секунд изображения на трех мониторах сменились прямоугольниками движущихся картинок.

— На главный экран! — Бен ткнул пальцем в один из прямоугольников.

Секунда, несколько быстрых движений пальцами — и

изображение переместилось на центральный монитор, занимая собой все пространство.

— Вот, — прокомментировал айтишник.

Бен внимательно всмотрелся в картинку. Пять агентов стояли у черного автомобиля. Двое курили, остальные трое, очевидно, поддерживали вялотекущую беседу.

— Приблизь!

Очередная манипуляция с клавиатурой — и камера плавно наехала на объекты. Так, посмотрим, что тут у нас. В руках у одного из агентов черный кейс, второй держит папку, еще у двоих руки пустые, а вот пятый... Определенно в руках что-то есть... Но вот что?

— Есть другой ракурс?

— Секунду...

Пальцы технического специалиста забегали по клавишам. Спустя несколько секунд картинка сменилась трансляцией с заднего двора.

— Ой... — всплеснул руками айтишник. Бен же подавил желание треснуть ему по башке. — Сейчас!

Десять долгих секунд, и наконец на экране высветилось другое изображение. С нового ракурса было видно, что в руках у пятого агента коричневый дипломат. И что это дает? А ничего. Бен раздраженно выругался и откинулся на спинку стула.

— Дерьмо!

Айтишник вжал голову в плечи, очевидно ожидая разда-

чи.

— Мы поедem за ними. — Бен кивнул на три внедорожника ФБР, готовящихся к отбытию. — Наша задача — не упустить их из виду, понятно?

Технический специалист кивнул. Он понял.

— Ладно... — Бен взял в руку рацию. Придется действовать куда более сложным путем. Но для начала необходимо убедиться, что посылка у агентов, а не в особняке Диксона. — Спенсер, прием!

Потрескивание статистических помех — и мужской голос:

— Спенсер на связи.

— Мы отправимся следом за колонной. Твои же ребята пусть прочешут дом и выяснят статус посылки. Как понял?

— Прекрасно, босс. Все сделаем.

Бен удовлетворенно кивнул и закончил сеанс связи. Все шло совсем не по плану, но кто сказал, что будет легко? Да никто. Это он так решил — и ошибся. Ну, ничего. Справлялись с куда более сложными задачами — справятся и на этот раз. Придется немного наследить, ну да не беда. Сказали бы захватить Белый дом — и это не стало бы большой проблемой...

Эдем, штаб-квартира Синдиката

Местонахождение: секретно

Время: секретно

Двери лифта бесшумно распахнулись, и Джаред поспешил покинуть стеклянную кабину. На широкой полукруглой площадке его уже ожидали двое: женщина, одетая в строгий черно-белый костюм, с аккуратно собранными в пучок волосами, и полноватый мужчина с круглым лицом и большой залысиной. Сдержанно кивнув встречающим, Джаред махнул рукой, приглашая следовать за собой.

— Краткий отчет по ситуации с КJ-7.

— Согласно полученным инструкциям, мы отослали вниз необходимые директивы, — тут же доложила женщина.

Чем она нравилась Джареду и за что он именно ее выбрал в помощники на время реализации проекта «Перерождение», до того носившего несколько иное имя — «Возрождение», хотя суть практически не менялась, так это за умение грамотно и лаконично излагать мысли, благодаря чему выстраивать взаимодействие со всеми задействованными в проекте группами получалось куда быстрее, что, в свою очередь, весьма положительно влияло на процесс его реализации.

— Два часа назад мне доложили о первом удачном контакте объекта с КJ-7, — добавила помощница.

— Хорошо. — Джаред завернул по коридору вправо и глянул на наручные часы. — Сроки?

На этот раз ответил мужчина, являющийся в команде «Перерождения» одним из главных аналитиков.

— Через двое-трое суток будем наблюдать первые результаты. Более конкретную оценку, соответствует ли ситуация нашим ожиданиям, сможем дать через неделю.

Джаред кивнул. Неделя — как раз тот срок, на который рассчитывали отцы-основатели.

— Ладно.

Он остановился перед стеклянными створками, ведущими в зал оперативного пункта, обеспечивающего необходимые для «Перерождения» мощности. Впрочем, сейчас в проекте задействовано едва ли не девяносто процентов всех ресурсов Синдиката. Оно и понятно: в ближайшие два-три года, до реализации глобального замысла организации, любые другие проекты попросту не имеют смысла.

— Надин. — Джаред глянул на женщину, та чуть подалась вперед, выжидающе вздернув брови. — Приступаем к полному выходу из гибернации. Задействуем все мощности! Отправь необходимые директивы совету директоров CGG, дополнительные данные вышли Ричарду, запусти процесс выхода из спячки наших ячеек и расшевели агентов в Белом доме. Сейчас самое важное — не пропустить нужный момент. Хотя... — Джаред задумался. — Вряд ли в отношении КJ-7 у них найдется другой вариант, кроме нашего, но все равно здесь лучше перестраховаться, чем недоглядеть.

— Я поняла. Директивы для CGG и наших групп на местах уже готовы. Осталось только запустить. Мы будем готовы.

Джаред улыбнулся. Если бы Надин была президентом Соединенных Штатов, то сумела бы за один президентский срок совершить рывок лет так на пятьдесят вперед. Именно потому она в Синдикате, а не в политическом болоте Вашингтона. Синдикат собирает лучших, что позволяет организации не просто выживать на протяжении почти тысячи лет, а двигаться вперед. Причем с сумасшедшей скоростью.

— Окей, Надин. Теперь ты, Брэд...

Лицо аналитика выражало нестерпимую скуку, но это была лишь обманчивая маска. За невыразительными глазами и апатичным выражением скрывались по-настоящему острый ум и блестящая эрудиция. Его вербовал в Синдикат сам кардинал, и данное обстоятельство говорило само за себя.

— Мне нужна расширенная аналитика по первой неделе. И когда я говорю «расширенная», это не то дерьмо, что мне прислали снизу. — Джаред ткнул пальцем туда, где в прямом смысле под ними, на нижнем уровне, находилось аналитическое подразделение Синдиката. — Мне нужна аналитика, учитывающая абсолютно каждое изменение, которое будет зафиксировано в ближайшую неделю. От цен на туалетную бумагу до реакции главных мировых лидеров. Это понятно?

— Сделаю, — все с тем же безучастным видом кивнул Брэд, но в его глазах мелькнул явный азарт. Еще бы, он испытывал чуть ли не оргазм от возни с таблицами и графиками. Хотя почему «чуть ли» — наверняка испытывал.

Джаред приложил ладонь к электронному замку и после

сверки генетического кода толкнул правую створку двери с эмблемой Синдиката — фигуры в плаще с молитвенно сложенными руками — вперед. Оперативный пункт «Перерождения» занимал громадный зал размером с два футбольных поля, а численность персонала достигала десятка тысяч человек.

Обеда взглядом длинные, тянущиеся далеко вперед, к огромному экрану высотой в тридцатиэтажный дом и длинной во всю стену зала, ряды, Джаред шагнул к эскалатору. Десять ярдов вниз — и его обволокла атмосфера всеобщей суеты, складывающаяся из бормотания тысяч голосов, непрерывных щелчков десятка тысяч клавиш, сотен выкриков и ответов на них. Зачастую руководители не любят находиться внутри шумного офиса, предпочитая отгораживаться стенами кабинок, отсекающими рабочие звуки, Джаред же, напротив, получал удовольствие, ощущая дыхание двигающегося к цели организма.

Встав на движущуюся по магнитной полосе платформу, он пересек зал и остановился у центрального поста, находящегося напротив экрана. Пост представлял собой небольшую площадку, расположенную на высоте примерно трех ярдов над основным уровнем оперативного пункта. Обычно на центральном посту находилось несколько человек из руководящего состава. Сейчас снизу Джаред увидел троих: своего заместителя и двух кураторов. Неспешно поднявшись по боковой металлической лесенке, ведущей на пост, он мах-

нул рукой, в зародыше пресекая попытку кураторов подняться со своих мест. Сколько ни выбивал он из их голов установки прежнего начальника-дегенерата, считавшего себя, похоже, едва ли не богом, до сих пор не смог полностью искоренить старые привычки. Чего не скажешь о самом бывшем шефе этой пары молодых азиатов, который сильно накосячил с порученным ему проектом. Синдикат редко прощает ошибки — не простил и на этот раз. Проштрафившийся глава подразделения благополучно упал с моста, а два молодых дарования, уже в шестнадцать лет получившие престижную научную премию, перешли в распоряжение Джаредда. Ему хватило и пяти минут общения, чтобы принять решение делегировать им немалую часть руководящих функций. Вундеркинды? Лауреаты какой-то там премии? Да не важно. В Синдикате такая ерунда никогда не имела большого значения — но не в случае с Пэ Хе Сон и Ким Ин Гвонном. Они и вправду были выдающимися для своих лет личностями. Что и подтвердила практика. За год подготовки к запуску «Перерождения» эта парочка не допустила ни одного промаха, блестяще справляясь со своей работой, курируя на двоих семь подразделений внутри оперативного штаба. Восемью оставшимися зонами ответственности занимались еще пять человек. Пять на восемь и два на семь. Требуются ли еще комментарии?

— Мы ведем объект? — Джаредд склонился над тремя мониторами, за которыми сидел Майкл Брэдфорд — его заме-

ститель, друг и товарищ еще с армейских времен.

— Ведем, — подтвердил Майк и, щелкнув по клавиатуре, указал на центральный монитор. — Полюбуйся.

Джаред присмотрелся. По широкой аллее шагала молодая девушка в ярко-желтой футболке и синих шортиках; за спиной теннисная ракетка, в руках спортивная сумка. Спешит на тренировку? Или, напротив, с тренировки? Уже неважно. Скоро для нее мир кардинально изменится. Как и для всего человечества.

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Бруклин

Офис постоянного представительства ФБР

20:11

— Ты решил тут остаться за дежурного? — Над Джорджем нависла широкая фигура агента Майера, отвечающего за офис бюро в Бруклине.

Джордж поднял голову от монитора и обвел взглядом уже изрядно опустевшее помещение. Вообще, он должен быть сейчас у себя, в федеральном здании на Манхэттене, однако еще в Хэмптонсе ему позвонила сестра с просьбой забрать дочь из школы и отвезти домой, а оттуда из двух вариантов — тащиться сквозь пробки на Манхэттен или заскочить в офис представительства в Бруклине — выбор, конечно же, пал на последний. Не сказать чтобы Майер принял

его с распростертыми объятиями, но оно и понятно: когда на твою территорию заявляется спецагент из центра, хочешь не хочешь, а в голову начинают закрадываться нехорошие мысли, самая позитивная из которых — руководство желает понаблюдать за твоей работой. Однако Джордж поспешил успокоить начальника представительства и обрисовать ситуацию: мол, никаких проверок, можешь спать спокойно. Вряд ли Майера полностью удовлетворили подобные заверения, но рабочее место гостю выделили. Причем не самое плохое. Вполне удобный стул, два монитора, оргтехника и даже дымящийся кофе в неограниченных количествах.

Что портило общее впечатление? Майер и портил. С самого момента прибытия тот то и дело сновал туда-сюда, бросая в сторону спецагента недоброжелательные взгляды. Наверное, все-таки стоит предложить заместителю директора присмотреться к фигуре Майера. Уж больно он нервный какой-то. Подобный мандраж от незапланированного визита старшего агента из центрального офиса может быть только у того, кому есть что скрывать. Ну, или у того, кто не уверен ни в себе, ни в своих людях. При любом раскладе такой человек не должен занимать столь значимую руководящую должность.

— Считаешь мое присутствие проблемой? — Дипломатические игры надоели, и Джордж решил высказаться прямо. Майер подобного хода не оценил. Искривив губы в недовольной гримасе, он подался вперед, теперь уже полностью

нависая своей солидных размеров тушей над спецагентом. Это и спасло Джорджа. Громкий взрыв прогремел где-то в противоположном конце помещения. Агент Майер открыл в изумлении рот, и это было единственное, что он успел. В следующую секунду его спина превратилась в окровавленное месиво, и Майер прямо с открытым ртом начал падать вперед.

Позади него, у входа в офис бюро, прогремел новый взрыв. Стены содрогнулись, с потолка посыпалось белое крошево, а в воздухе запахло гарью. Джордж среагировал молниеносно: еще до того, как глава постоянного представительства ФБР в Бруклине начал движение к полу, он соскользнул со стула вниз, под стол. Сбоку раздался женский визг, прервавшийся серией хлопков — похоже, стреляли из оружия с глушителем. Мозг еще не успел переварить информацию, а тело уже начало действовать на рефлекс, вдалбливаемых с первых дней пребывания в Квантико. Распластавшись на полу под прикрытием рабочих мест, Джордж пополз к дальнему концу зала, где располагался кабинет мертвого главы представительства.

Ярд.

Еще ярд.

Свернуть вправо — проход преграждало распростертое на полу тело женщины.

Чуть приподняться, бросок — и он на другой стороне.

Сзади слышался до боли знакомый звук. Что-то круглое

и явно металлическое катилось по полу. С одной стороны, с другой, и еще...

Граната?

Джордж похолодел и внутренне подобрался, ожидая серии взрывов. Однако грохота, характерного для разрыва гранаты, не последовало, зато слуховой аппарат уловил нечто иное — тихое шипение. Нехорошее предчувствие кольнуло в груди, и Джордж пополз быстрее. За спиной уже послышался чей-то судорожный кашель, хрип, а за ним стук, очень похожий на звук падающего тела.

Два ярда, два хлопка и два звука падения позади.

Вот и открытая нараспашку дверь в кабинет Майера — от рабочих столов, за которыми Джордж сейчас прятался, ее отделял открытый, а значит, хорошо просматриваемый проход. Спецагент остановился, закусив губу. До сих пор он не знал ни количества противников за спиной, ни места их дислокации, как и то, находится ли он сам в зоне видимости. Впрочем, в последнем можно и не сомневаться — вероятность иного расклада не то чтобы стремится к нулю, она уже там с самого начала. Центральный зал постоянного представительства ФБР в Бруклине не отличается большими размерами, и даже два-три боевика при правильном расположении без труда могут контролировать каждый ярд помещения.

Ни кашля, ни хрипа, ни стонов, ни криков уже не раздавалось. Вообще, в офисе ФБР воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь едва уловимым даже не органами чувств,

а подсознательно движением.

Дьявол!

Джордж прикрыл глаза, пытаясь максимально сосредоточиться перед следующими действиями.

Секунда.

Другая.

Третья.

Кое-что прояснилось — нос отчетливо уловил стойкий запах черемухи. Джордж открыл глаза и осторожно выглянул из-за угла стола в центральный проход между двумя рабочими зонами офиса. Помещение погрузилось в голубоватую сизую дымку, с каждой секундой захватывающую новые, еще окутанные смертельным покрывалом площади. Ее то и дело прорезали красные лучи, шаря по сторонам в поисках новой жертвы.

Таковая очень скоро обнаружилась. Боковым зрением Джордж уловил движение слева. Первым порывом было желание рухнуть на пол и перекатиться в другую сторону, однако сдавленный хрип, переходящий в неконтролируемый кашель, послал в мозг нужный сигнал, блокирующий первичную реакцию. Силуэт в голубоватой дымке оказался одним из агентов бюро. Он, или, скорее, она, судя по звукам, издаваемым раздраженным газом горлом, шарила рукой по стене, пытаясь выбраться из удушающего облака. Шансов у агента не было. Джордж затаил дыхание в ожидании развязки, которая не заставила себя ждать: из тумана появи-

лась темная фигура в противогазе. Красный луч скользнул в сторону кашляющего агента, раздался хлопок, и надрывный хрип перешел в бульканье.

Джордж потрянул головой. Запах черемухи усилился, а в глазах начало немилосердно щипать. Слезоточивый газ добрался до крайнего конца зала. Если он не выберется из отравляющего облака в течение минуты, то неминуемо превратится в задышающуюся, неспособную к сопротивлению и, соответственно, легкую цель. Вероятность летального исхода — сто процентов.

Джордж затравленно переводил затуманенный уже безостановочно бегущими слезами взгляд из стороны в сторону. Прорываться к входу сквозь плотную пелену слезоточивого газа, да еще и кишашую хорошо экипированными противниками в неизвестном количестве, — безумная идея. Тут не Голливуд с бессмертными героями, которым хоть под пулеметный огонь, хоть на машине с небоскреба на небоскреб, хоть на подводной лодке в космос — все нипочем. Нет, тут расклад несколько иной. Хватит одной пули, и даже не в висок или грудь, а, скажем, в бедро с задетой артерией. Пара минут — и храбрый спецгент Джордж Гейбл превратится в мешок костей и дерьма. Устраивает его такой расклад? Отнюдь. Значит, назад никак. Вправо и влево тоже исключается, поскольку ходить сквозь стены в Квантико не учили. Остается один путь — вперед.

Что мы там имеем? Стекланный кабинет погибшего Май-

ера, в котором нападавшие легко заметят его, как трепыхающуюся в банке муху. О том, чтобы там укрыться, соответственно, не может идти и речи. Окей. Что же тогда? А тогда путь только один — через окно наружу. Вот в здании федерального офиса Джейкоба К. Джейвитса это было бы невозможно — все же двадцать третий этаж, а тут — без проблем. Прыжок со второго этажа может, конечно, обернуться неприятностями, но шансы оставляет неплохие.

Джордж выглянул из-за угла стола, собираясь напоследок оценить обстановку, и тут же отпрянул назад. Фигура в противогазе находилась на расстоянии всего пары ярдов, еще три такие же просматривались чуть дальше.

Нужно сматываться! И срочно!

Глоток воздуха с голубоватой дымкой, от которого в горле разгорелся настоящий пожар, — и Джордж, схватив со стола ноутбук, швырнул его в темную фигуру. Боевик подобной подлости явно не ожидал, поскольку выстрелы послышались спустя лишь несколько секунд, когда он уже пересек порог кабинета.

ХЛОП-ХЛОП-ХЛОП

Стеклянные стенки со звоном осыпались на пол. Над ухом что-то прожужжало, слегка чиркнув по волосам. Две пули угодили в окно, отчего стекло покрылось замысловатой паутиной трещин.

Джордж метнулся на пол, перекатился за стол, но уже в следующее мгновение вскочил на ноги и прыгнул влево, к

окну. Шквал пуль, как и ожидалось, обрушился на несчастный стол, превращая его в сито. В распоряжении Джорджа было максимум пару секунд, и агент не собирался спускаться в унитаз. Сильный удар согнутым локтем вышиб поврежденное стекло, и оно полетело вниз. Вслед за ним полетел и сам Джордж. Приземлившись на бетонную поверхность, используя инерцию движения, он перекатился в сторону, уходя из потенциальной зоны поражения. Впрочем, выстрелов вдогонку, на удивление, не последовало, а где-то вдалеке слышался заунывный вой полицейских сирен, показавшийся сейчас прекрасной музыкой. Подмога близко, а ему можно и передохнуть.

Джордж прислонился к боковой стене здания и прикрыл глаза. Похоже, он единственный, кто уцелел в мясорубке. Везунчик? Избранный? Да ну в жопу эту философию! Просто повезло, а может, дело в большем профессионализме. Какая, к дьяволу, разница?! Сейчас нужны ответы на другие вопросы, главный из которых: какого черта тут произошло?

Мексиканский залив

В 200 милях от побережья Флориды

Остров Крик-Айленд

Базовый лагерь исследовательской экспедиции

00:19

Николас Холт мог сказать, что любит свою работу. Вооб-

ще, с самого детства его привлекали военная техника, оружие, кадры с армейских учений и все в таком духе. Конечно, большинству его сверстников нравилось то же самое, за исключением пары странных личностей, которые находили удовольствие копать в личинках насекомых. Тем не менее его страсть к военной тематике имела куда более глубокие корни, чем простое мальчишеское увлечение. Родители, будучи интеллектуальной прослойкой общества, отец — доктор богословия, а мать — ученый в одной из лабораторий, не разделяли взглядов отпрыска и всячески пытались направить его по гуманитарному пути или в крайнем случае пристроить к родственникам в юридическую фирму. Николаса же перспектива ковыряния в колбах или перебирания бумажек в офисе вгоняла в смертельную тоску, и в девятнадцать лет, собрав нехитрые пожитки, уместившиеся в одном рюкзаке, парень отправился к ближайшей военной базе.

Отбор удалось пройти без каких-либо осложнений, на здоровье он никогда не жаловался. Дальше — учебка и сама служба. В составе корпуса морской пехоты уже в первый месяц Николас покинул территорию своей страны. А вернулся лишь спустя двенадцать лет в ранге первого лейтенанта армии США. Почему столь слабый карьерный рост? Никогда не любил лизать задницы, а без этого двигаться вперед и вверх весьма затруднительно.

Спустя две недели после возвращения на родину Холт подал прошение об увольнении, а уже через месяц сидел в про-

сторном офисе одной из крупнейших мировых корпораций, подписывая контракт с ее военизированным подразделением. Так бывший первый лейтенант армии США стал одним из рядовых бойцов American Security Group с зарплатой в несколько сотен тысяч долларов в год. Продвижение по карьерной лестнице в ASG тоже не задалось, но он к этому и не стремился. Вполне устраивало текущее положение. Да, порой приходилось участвовать в весьма рискованных операциях, как, например, два месяца назад: их отряд послали в Северную Корею как дополнительный аргумент в переговорах, и шансы остаться на территории этой неприветливой страны были весьма высоки, — вот только им и платят высокую зарплату не за пляжный отдых на курорте.

Нынешняя командировка выглядела куда приятнее и безопаснее, чем поездка в закрытую коммунистическую страну. Тропический остров, влажные джунгли, теплый ветерок и полное отсутствие живых противников — можно сказать, тот самый курортный отдых. Да, общую картину немного портили развороченные трупы, но даже если по джунглям и бродят сбрендившие ученые, то для экипированного бойца со штурмовой винтовкой в руках они представляют не больше угрозы, чем муравей для слона.

Николас прошел несколько шагов вперед, внимательно глядя по сторонам. Его позиция располагалась на противоположном от импровизированной стоянки конце лагеря, рядом с полевой лабораторией. Сама лаборатория, больше

походившая на длинную теплицу, своей дальней стороной практически упиралась в темные заросли джунглей. Здесь-то и находился его пост с заданием ходить взад-вперед вдоль всей лаборатории, дожидаясь трех часов ночи, когда произойдет смена.

Николас зевнул и посмотрел на циферблат часов. Чуть светящиеся в темноте цифры показали 00:23. Еще два с половиной часа невыносимой тяготины.

Вот, с одной стороны, вроде бы надо радоваться отсутствию свистящих над головой пуль, разрывающихся в опасной близости снарядов и диких криков раненых, но есть во всей этой спокойной тишине один недостаток: время тянется невероятно долго. В том же Ираке в армейские годы ему приходилось нести дежурство в посольстве. Вот там не заскучаешь. Здесь же... Самое значительное событие за прошедшие три часа — проشمгнувший среди зарослей небольшой зверек. Вот и все веселье.

Николас зевнул и повернулся, собираясь пойти в обратном направлении, до другого конца внешней стены лаборатории, когда неожиданный хруст ветки в кустах, прозвучавший в тишине подобно ружейному выстрелу, заставил его подпрыгнуть на месте.

Вот же дерьмо!

Николас мысленно выдал витиеватую фразу, по большей части в свой собственный адрес, и уставился во тьму джунглей. Хруст повторился снова, на этот раз еще отчетливей

и ближе. Холт отступил на пару шагов, направляя оружие в сторону источника звука.

Ничего, кроме черноты зарослей.

Николас замер, стараясь даже не дышать, и полностью обратил в слух. Где-то вдалеке капнула вода — очевидно, скапливающаяся в листве влага время от времени устремлялась к земле; неподалеку в траве не смолкая трещали цикады; из полевой лаборатории позади него доносились приглушенные голоса. Ни один из этих звуков не оповещал об приближающейся опасности. Однако его не обманешь. Инстинкты, отточенные годами службы, буквально вопили, требуя решительных действий.

Вот только каких?

Николас сделал три осторожных, неслышных шага вправо, не отводя взгляда от ближайших зарослей. В джунглях воцарилась тишина, нарушаемая лишь привычными для ночной жизни звуками.

Минута.

Вторая.

Третья.

От долгой неподвижности заняла спина, а руки, держащие наготове винтовку, начали мелко подрагивать от напряжения. Сдаваться Николас не намеревался. Он шестым чувством ощущал постороннее присутствие. Темные густые заросли вкуче с ночной темнотой служили отличным укрытием для противника, но Холт его чувствовал. Ощущал его

бесшумное перемещение, все ближе к лагерю; чувствовал пристальный взгляд и застывшее в воздухе, буквально осязаемое напряжение. Точно все вокруг замерло в ожидании.

Ожидании чего?

Инстинкт самосохранения бился в истерике, требуя забить тревогу: связаться с капитаном, вызвать Пентагон, сбросить ядерную бомбу... Останавливало одно — отсутствие видимой причины. Что он скажет? Что чувствует, как за ним кто-то следит из джунглей? Что его не оставляет тревожное предчувствие? Из кустов донесся какой-то подозрительный шорох? Seriously? Да капитан самолично после таких слов выпустит всю обойму прямо ему в черепушку, а потом еще и посылит сверху на могилу. Нет, по таким пустякам беспокоить ДеЛонга, да и вообще кого бы то ни было, не имело смысла. Потому он терпеливо ждал.

Ждал, пока замерший в джунглях противник допустит ошибку.

И он ее допустил.

Звонко хрустнула ветка, а на темном фоне зарослей показалась еще более темная фигура...

Мексиканский залив

В 200 милях от побережья Флориды

Остров Крик-Айленд

Базовый лагерь исследовательской экспедиции

Эмили Дюран изучала данные, полученные с микроскопа, когда за тонкой стенкой раздался истошный вопль, а затем прогремела длинная автоматная очередь. Эмили от неожиданности сбила рукой окуляр, а доктор Хьюз, сосредоточенно переключивший медицинские приборы из чемодана в хромированный лоток, опрокинул содержимое последнего на пол.

— Что это было? — И без того бледное лицо медэксперта побелело еще больше.

— Тсс! — Эмили приложила палец к губам и указала рукой на противоположную стену лаборатории. За ней отчетливо слышались хруст ломающихся веток, чавканье влажной почвы под ногами и неразборчивое бормотание.

— Кто там? — одними губами спросил Хьюз.

Эмили неопределенно передернула плечами и уставилась на тонкую белую стенку, за которой в свете далеких прожекторов, установленных в основном лагере, маячили три тени.

Очередное хлопанье и бормотание. А следом протяжный, явно человеческий стон.

Эмили ощутила, как сердце внутри сжалось от страха и опустилось куда-то на уровень живота. За стеной кто-то был, в каких-то двух-трех ярдах от них, и намерения незнакомцев вряд ли были добрыми.

Дикий, бьющий по нервам вопль застал Эмили врасплох,

и она тоже закричала. Закричал и доктор Хьюз, лицо которого стало мертвенно бледным, а зрачки полностью заполнили глазные яблоки.

Вопль повторился снова, сопровождаемый человеческим криком — криком боли, отчаяния и неподдельного ужаса. В этом крике слышалось все, от проклятий в адрес мучителей до мольбы о помощи.

Эмили прекрасно осознавала, что без оружия, без спецподготовки, без хотя бы примерного понимания ситуации она ничем не сумеет помочь. В то же самое время просто стоять, трясясь от страха, слушая крики боли и понимая, что человека убивают, Эмили не могла. Кинувшись к доктору Хьюзу, она оттолкнула его в сторону, схватила из хромированного лотка скальпель и бросилась к выходу из лаборатории. Медэксперт что-то пискнул, но женщина его не слушала. Проскользнув через прозрачные пластиковые шторы, она в два прыжка пересекла тамбур лаборатории и, отпихнув в сторону закрывающий вход брезент, оказалась снаружи.

Ее встретил теплый влажный обволакивающий воздух, насыщенный смешанным ароматом зелени, цветов и гнили. Справа быстро приближались около десятка ярко светящихся точек — очевидно, дикие крики услышали и в дальнем конце лагеря. Слева же тянулась стена лаборатории, откуда и доносились вопли...

Крепко сжимая в руке хирургический инструмент, Эмили подобралась к углу и, закусив нижнюю губу, подалась впе-

ред. Мозг рисовал самые жуткие картины, от барахтающегося в собственных кишках бойца до расчлененного трупа, и она была готова тут же отскочить назад. Однако реальность оказалась куда милосердней. За лабораторией... не обнаружилось ничего. Ничего и никого. Эмили даже моргнула, не веря своим глазам. Она же слышала хрипы, стоны, крики, видела на фоне лабораторной стены черные тени, сейчас же — пустота.

Справа ударил яркий белый луч фонаря. За ним еще один. И еще. Эмили обернулась, жмуря глаза от яркого света, и натолкнулась на суровое лицо капитана ДеЛонга.

— Что здесь происходит? — В голосе командира отряда не слышалось тревоги, только требование.

Эмили пожала плечами.

— Я не знаю. Кто-то кричал, и я вышла проверить...

Жесткие линии на лице капитана стали еще глубже. Отодвинув ее в сторону, он прошел вперед, вдоль стены лаборатории. Капитан двигался медленно, освещая фонарем землю, заросли, внешнюю стену полевой лаборатории. Где-то на середине пути он остановился и махнул рукой.

— Сюда!

Пришедшие с ним бойцы тут же кинулись к своему командиру. Эмили последовала за ними. ДеЛонг светил на землю, где на примятой зеленой траве отчетливо виднелось большое красное пятно. Затем капитан перевел луч фонаря на джунгли и провел рукой слева направо.

— Кровь и сломанные ветки. — Он обвел присутствующих мрачным взглядом. — Кто-то утащил вглубь острова нашего Холта...

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Бруклин

Офис постоянного представительства ФБР

23:22

Спецагент Джордж Гейбл хотел теперь только одного — лечь на кровать и заснуть. Да что там на кровать, он готов был довольствоваться и жестким напольным покрытием, прямо тут, в бруклинском офисе ФБР, — только отвалите все к дьяволу и дайте пару часов отдыха. Но позволить ему уйти в nirvanу никто не собирался. Все же он один из немногих, кто смог уцелеть при нападении. Поначалу Джордж думал, что и вовсе один, и это было бы не самым хорошим раскладом, поскольку могло вызвать ненужные подозрения, но, как оказалось впоследствии, выжили еще три агента и молодая девушка-секретарь, только два дня назад устроившаяся на стажировку. От сердца отлегло, правда, в целом ситуацию данное обстоятельство не облегчило.

Сначала его отправили на обследование к доктору, затем последовала беседа с прибывшим на место заместителем директора бюро, потом разговор с психологом, еще одна беседа с начальником и... В общем, головной боли хватало. А учи-

тывая ранний подъем, организм требовал хотя бы небольшой передышки.

— Кажется, мы знаем причину нападения... — К нему, помахивая синей папкой, подошла спецагент Хезер Роджерс.

У Джорджа не было сил задавать очевидный вопрос, потому он лишь слегка приподнял брови.

Хезер поморщилась и неодобрительно покачала головой.

— Выглядишь просто жутко, Джордж...

— Спасибо. Я тоже от тебя в восторге. — Джордж заставил себя оскалиться. — Так что там с причиной?

Коллега открыла папку и вытянула оттуда белый листок.

— Здесь список того, что было в офисе до налета.

Потом она вытащила другой листок, такой же, как и первый.

— Здесь, — Хезер положила его на стол, — актуальный список, составленный менее часа назад.

Джордж ждал продолжения, но его не последовало. Пришлось-таки выдать из себя:

— И?

— Не хватает одной вещи! — Хезер торжествующе, точно речь шла об выигранном олимпийском золоте, ткнула пальцем в одну из строчек. — Ноутбука!

— Ноутбука? — Джордж задумался, однако уставший мозг отказывался обрабатывать полученную информацию. — Какого ноутбука? Налет совершили ради компьютерной техники? Ты серьезно?

— А вот это уже вопрос к тебе...

— Ко мне? — Джордж вообще перестал что-либо понимать. — Ты сейчас о чем?

Спецагент Хезер Роджерс снова ткнула пальцем в один из пунктов на вытащенном из папки листке.

— Исчез ноутбук, изъятый из дома Кевина Диксона в качестве улики. Не припоминаешь?

Джордж даже подпрыгнул на месте. Точно! Конечно, он помнил. Ноутбук был одной из тех немногих вещей, которые в конце концов могли вывести на причину убийства Диксона. И если он исчез, то...

— Дерьмо...

— Вот-вот! — Хезер забрала листок и положила его обратно в папку. — Есть мысли, зачем нападавшим понадобился ноутбук Диксона?

Джордж чуть помассировал виски и кивнул. Мысли были. И не одна. Впрочем, зачем теряться в догадках? Очень скоро они поймут, какого именно рода информацию нападавшие хотели скрыть. И тогда он доберется до всех. И до CGG, и до самого мифического Синдиката!

Глава 5

Мексиканский залив

В 200 милях от побережья Флориды

Остров Крик-Айленд

В ста ярдах от базового лагеря исследовательской экспедиции

00:31

Кристофер ДеЛонг мог бы назвать себя храбрым человеком, не погрешив против истины. Во всяком случае, люди, с которыми ему приходилось соприкасаться, могли бы подтвердить его слова. Сколько раз ему случалось бросаться в гущу событий? Не пересчитать. Тут тебе и проникновение на заминированную территорию, и тет-а-тет с террористами, и десантирование в лагерь повстанцев, и многое-многое другое. Когда руководство поставило перед ним задачу, суть которой сводилась к высадке на остров и обеспечению безопасности исследовательской группы, ДеЛонг брезгливо искривил губы — все же, как правило, задания для его команды бывают несколько сложнее. Обеспечивать безопасность яйцеголовых в белых халатах могут и новобранцы — здесь нет ничего сверхсложного. Другое дело, если бы речь шла о сопровождении в боевую зону, но тут-то уединенный остров... Даже людоедов нет, не говоря уж о хорошо вооруженных боевиках...

Так Кристофер думал вчера утром. Сейчас же пришлось несколько изменить мнение. Похоже, руководство прекрасно знало о рисках и просто предпочло о них умолчать. Хотя... Он ведь слышал запись голоса доктора Аллена. Другое дело, что ни сам он, ни его кураторы не отнеслись к этому со всей серьезностью. Да вообще с какой-либо серьезностью. Сбрендившие ученые? Какой тут может быть риск для команды профессионалов? Нулевой. Недооценка противника — извечная проблема в их профессии. Ничего, больше он такой ошибки не допустит.

ДеЛонг остановился и поднял руку. Идущие рядом двое бойцов замерли в неподвижности. Один из них, тот, что справа, направил винтовку на темные заросли. Другой взял под прицел левую сторону. Кристофер выжидающе уставился в черноту, стараясь уловить слухом малейшее движение. Приборы ночного видения остались в лагере. Еще один недочет. Да, они спешили, поскольку боялись упустить противника, но все же о такой детали необходимо было позаботиться.

— Справа! — тихо доложил боец.

Кристофер и сам услышал. Чавканье влажной земли под ногами, сопровождаемое хрустом ломающихся ветвей. Он направил винтовку на заросли, одним движением включив прикрепленный к оружию фонарь. Белый свет выхватил из темноты кривые стволы деревьев, широкие листья тропических растений и свисающие толстые лианы. Ничего подозри-

тельного. Ничего необычного. Кристофер повел винтовкой в сторону. Луч фонаря скользнул по плотным зарослям и исчез во всепоглощающем мраке.

— Идем! — Он махнул рукой вперед и сделал первый шаг.

Обнаружить след пропавшего бойца оказалось несложно. Тут даже дилетант, никогда не занимавшийся выслеживанием объекта, смог бы справиться. След настолько очевидный, что его наверняка и из космоса видно: поломанные ветки, глубокие вмятины на влажной почве, капли крови и широкие отметины, точно тело тащили волоком.

Ярд за ярдом они углублялись в заросли, все дальше удаляясь от лагеря, однако звуков убегающих нападавших слышно не было. Тут два варианта: либо они успели удалиться на значительное расстояние, либо затаились и выжидают. Ни то ни другое не сулило ничего хорошего. Они на чужой территории, да еще и в кромешной темноте. В этом плане у нападавших, кем бы те ни были, серьезное преимущество. Впрочем, Крису доводилось работать и при куда менее оптимистичных раскладах. Когда ты один, без прикрытия, на военной базе враждебного государства, остров и непонятные дикари — просто предел мечтаний.

Широкий след, обозначенный поломанными ветвями, свернул влево, и Кристофер на секунду остановился, осматривая джунгли. Те же самые черные неприветливые заросли, опутывающие собой все пространство. Казалось, их главная задача — принудительная колонизация всего и вся, каждого

квадратного дюйма. А уж если кто попал на их территорию, так сделать все, чтобы не выпустить незваных гостей из своих объятий.

Что за ерунда?

Может, на острове и правда гуляет вирус, раз такая хрень лезет в голову?

ДеЛонг тряхнул головой и сделал решительный шаг в прогал среди зарослей, куда уводил след нападавших.

Один шаг — и он замер. Как и его спутники.

Дикий, бьющий по нервам крик разорвал тишину. Ничего подобного никогда прежде слышать не доводилось. Звук был настолько отчетливым, настолько громким, что казалось, будто он раздается совсем рядом. Кристофер отпрыгнул назад, вскидывая винтовку. Голос, издающий звук, поднялся еще на пару октав, до протяжного пронзительного вопля, задрожал, на мгновение прервался, потом упал до глухих рыданий, а затем... тишина.

Где-то в глубине джунглей зашелестели задетые лианы. Следом послышался явственный шорох и звук ломающихся веток. Что бы за существо там ни вопило, оно двигалось в их сторону.

— Капитан... — Голос бойца дрогнул. — Может, лучше отойти назад, к лагерю?

Кристофер не был диктатором, тем не менее редко когда позволял бойцам в ходе операции вмешиваться в процесс руководства. Правда, исключения бывали. И сейчас, похоже,

одно из них. Он понимал состояние бойцов: втроем, на неизвестной территории, без командного центра, без поддержки, де-факто слепые — неприятный расклад.

Кристофер не успел ответить. Неподалеку раздалось шуршание, и тут же очередной вопль заставил сердце бухнуть куда-то на уровень пяток. Нечеловеческий голос, голос раненого, разъяренного существа поднялся до душераздирающего воя, а потом постепенно стих.

Крис отступил еще на пару шагов, спиной нащупав шершавый ствол дерева. Бойцы остановились по обе стороны, двигая оружием вправо-влево, взад-вперед, вверх-вниз и обратно. Крис не стал выключать фонарь, хотя и понимал, что это выдает их лучше любого электронного маячка. И все же перспектива окончательно ослепнуть и остаться один на один с неизвестными существами пугала куда больше. Белый луч скользил по деревьям, выхватывая в глубине джунглей смутные очертания листьев, сухих ветвей, пляшущие тени.

— Я ничего не вижу! — прошептал боец, занимающий позицию с правой стороны. — Где оно?

— У меня чисто! — отрапортовал второй боец. — Никакого движения!

ДеЛонг до боли в глазах всматривался в джунгли, но также не мог заметить признаков, выдающих местоположение существа. Однако он чувствовал — оно где-то здесь.

Оно... или они? На Холта напало несколько существ, по-другому и быть не могло!

Тишина.

Напряженная тишина, почти звенящая. Джунгли вокруг замерли, казалось настраиваясь на решающий бросок. Слева в кустах раздался шорох. Кристофер резко развернулся, направляя винтовку в сторону подозрительного звука. Белый луч фонаря высветил искривленный ствол дерева, широкие ниспадающие листья и свисающие лианы. Последние раскачивались из стороны в сторону — их кто-то задел. Секундой ранее в этом месте кто-то был!

Крис ощутил, как желудок стягивает узкий обруч, а по спине медленно стекают холодные капли пота. Палец нервно подрагивал, готовясь в любую секунду выпустить всю обойму по неизвестному противнику.

— Отходим! — тихо приказал он своим бойцам, сам делая первый шаг назад.

Хлюп-хлюп! В том самом месте, где качались задетые лианы.

Кристофер едва не нажал на спуск. Свет фонаря по-прежнему высвечивал лишь растения.

Вновь хлюпанье. Следом хруст ломаемых побегов. Там кто-то был! То самое жутко вопящее существо? Хорошо, если оно... Сотня граммов свинца быстро поубавят прыти... Холт, скорее всего, уже не жилец — по крайней мере, за все время пути они так ни разу и не услышали его криков. Он может быть без сознания, а может быть уже остывающим трупом. Сердце говорило в пользу последнего, и Крис ему

верил.

Хруст. Неразборчивое бормотание. А может быть, рычание? Капитан окаменел. Бойцы остановились рядом, напряженно всматриваясь в полумрак джунглей. Где-то капли, громко отдаваясь в тишине, одна за другой падали с листьев тропического растения.

Хруст, еще...

Шелест кустов. Лианы вновь закачались, пытаясь следовать такту неслышной мелодии.

Кристофер закусил губу и искоса взглянул на бойцов. Взгляд напряженный, лица сосредоточенные — профессионалы. Такие не подведут, не бросятся бежать наутек, спасая свою задницу. Они скорее своей пожертвуют, лишь бы прикрыть напарника.

Треск ломаемых веток. Уже ближе. Крису даже показалось, что в просвете между деревьями он увидел мелькнувшую тень. Палец дрогнул, но спустить курок не успел.

— А-а-а-а-а!!!

Пронзительный, леденящий кровь вопль заставил подпрыгнуть на месте и закричать в ответ. Темная фигура выпрыгнула слева, откуда они совершенно не ожидали, и сбила одного из бойцов с ног. Тот закричал, пытаясь совладать с тварью. Существо закричало еще истошней, и оба покатились по траве.

— Чейз! — Кристофер бешено крутился на месте, шаря фонарем по зарослям, нет ли еще кого в засаде. — Помоги

ему!

Второй боец кинулся к напарнику, оставив свою зону на командира. Джунгли вокруг, казалось, ожили: трещали ветки, хлюпала влажная почва, раздавалось приглушенное рычание, а откуда-то из недр острова послышался заунывный, холодящий кровь вой. Между деревьями промелькнула темная фигура. Теперь Крис не думал. Палец сжал спусковой крючок, отправляя порцию свинца в заросли. Крика боли не последовало, зато послышался жуткий до мурашек хохот.

Справа продолжалась борьба бойцов и неизвестного существа. Раздался болезненный вопль Джея:

— Оно меня укусило!!! Кончай его! Чего ты ждешь? Кончай его!!!

Кристофер перевел винтовку с зарослей на барахтающихся на земле бойцов. Чейз растерянно стоял над извивающимися телами, очевидно боясь выстрелами задеть напарника.

— Отойди! — крикнул Крис, вскидывая винтовку.

Боец тут же отпрыгнул в сторону.

БАБАХ!!! Одиночный выстрел выбил из нападавшего кровавое облачко. Существо дико взвыло и нырнуло в заросли.

ДеЛонг подскочил к бойцу и, схватив его, рывком поднял на ноги. Джунгли к тому времени превратились в настоящий ад. Вопли, крики, хохот, непрекращающийся звук ломающихся веток и топот десятка ног.

Они были рядом. Они были здесь!

— Уходим! — закричал Крис и, выпустив длинную очередь по зарослям, бросился бежать по узкому проходу, оставленному похитителями Холта, обратно к лагерю. — Живо! Уходим!!!

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Здание федерального офиса им. Джейкоба К. Джейвитса

Федерал Плаза, 26

23-й этаж, местное отделение ФБР

11:07

Джордж нервничал. Непривычное, надо сказать, для него состояние. Он мог раздражаться, мог впадать в уныние или, напротив, пребывать в хорошем расположении духа, когда причин, казалось бы, для этого нет, но вот нервозность... Такое случалось с ним редко. Даже крайне редко. Джордж мог припомнить всего два момента, когда сердце внутри судорожно трепыхалось, а ладони противно потели. Первый — при потере девственности в пятнадцать лет. Второй — во время финальных испытаний в Квантико, когда решалось, будет ли выпускник Гейбл работать в ФБР или соберет манатки и отправится куда глаза глядят.

Почему же он сейчас нервничает? Хороший вопрос. Быть может, в предвкушении разгадки нападения? А может, слезоточивый газ развел его психику? Хотя такого эффекта он вроде бы не имеет. Все же химическое вещество, а не пси-

хотропное...

— Ну?

Джордж склонился над девушкой, занимающей в отделе должность IT-специалиста. Ее пальцы в данный момент со скоростью пулеметной очереди перескакивали с кнопки на кнопку, с клавиатуры на клавиатуру. Последних, кстати, у нее было аж пять штук. Зачем столько? Джордж подозревал, чтобы произвести впечатление на таких, как он.

— Не мешай! — Девушка ирландских кровей, Одри Уолш, раздраженно покосилась в его сторону. — Мы добрались до нужной папки, но она зашифрована!

— Это ты уже говорила. — Джордж и не думал отставать.

— Так я пытаюсь пробить шифр!

— Два часа?

— Твое занудство не способствует моей работе. Ты этого еще не понял?

Джордж раздраженно ударил по спинке кресла Одри и приземлился на стоящий рядом стул. Боевики, напавшие на отдел ФБР в Бруклине, охотились за ноутбуком и сумели-таки его забрать. Вот только они не учли одной детали: сразу по прибытии в отдел он скопировал все данные оттуда на внешний носитель. Таким образом, отчаянная попытка неизвестных замести следы полностью теряла смысл. Он ведь все равно найдет информацию, которую Диксон хотел ему передать. Вернее, ее уже обнаружили. Одри полностью изучила содержимое внешнего жесткого диска, куда Джордж перека-

чал информацию с ноутбука, и единственным местом, где Диксон потенциально мог бы хранить нужные данные, была папка с нетривиальным названием «Сейф». Папка оказалась зашифрована, причем стандартный алгоритм дешифровки не сработал. Теперь оставалось только ждать. Как только Одри вскроет компьютерный сейф, станет понятно, сохранил ли покойный Диксон компромат на CGG или унес его с собой в могилу. Если верным окажется второе, он сам пойдет и прострелит ему башку.

Конечно, в свете последних событий Кевин Диксон перестал быть единственной ниточкой. Гораздо более перспективным направлением теперь является расследование нападения. А то, что ФБР сумеет установить причастных к теракту, сомнений не было. Бюро знает свою работу, особенно когда дело касается своих. Рано или поздно все виновники нападения будут установлены, арестованы и допрошены. Они-то и приведут их к заказчикам. А то, что инициатором является CGG или структура, аффилированная с корпорацией, лично у Джорджа сомнений не вызывало. Слишком уж явная цепочка. Диксон собрал компромат на работодателя — и его убивают. ФБР забрало улики, способные вывести на компромат, — и на офис совершают неслыханное по своей дерзости нападение. Одно и то же главное действующее лицо. Кто? Вроде бы вопрос, а вроде бы уже и нет.

— Есть! — Одри торжествующе крутанулась на кресле и кивнула на центральный монитор.

— Преодолела шифр? — Джордж вскочил со стула, в одно мгновение оказавшись рядом с девушкой.

— А ты во мне сомневался, агент Гейбл?

— Что ты! Ни секунды. — Джордж склонился над плечом программистки. — Покажи!

Одри указала пальцем на папку, вместо знака вопроса приобретшую нормальную форму, и щелкнула мышкой, проваливаясь внутрь.

— И только? — Губы агента досадливо скривились. Внутри папки находился лишь один файл в формате видео.

— погоди расстраиваться. Может, на нем обсуждают убийство президента. — Одри навела курсор на файл и одним нажатием запустила проигрыватель. — Сейчас глянем...

Экран загорелся черным, затем фон чуть прояснился, и в полумраке показалась темная фигура в надвинутом на лицо капюшоне. Сильно искаженный низкий голос произнес:

— Привет, Кевин. Несколько месяцев ты находишься в смятении, поскольку узнал информацию, не предназначенную для широкого круга сотрудников. Долгие годы ты работал, считая, что приносишь пользу всему человечеству. Сейчас же твой мир разрушен. — Изображение чуть дрогнуло. Камера, снимающая неизвестного, сменила ракурс. — Ты узнал о многочисленных подкупках, ты узнал о поддержке террористических группировок по всему миру, ты узнал о производстве и последующей реализации запрещенных ви-

дов вооружения, ты узнал о секретных лабораториях и проводимых там нечеловеческих опытах... — Неизвестный сделал паузу. — Все это время тебя терзают сомнения относительно того, как поступить. Какой сделать выбор. Как искупить собственную вину в пусть и неосознанном участии в реализации преступных проектов. Кевин, — фигура подавалась вперед, и стало видно, что лицо говорившего скрывает черная маска, — хочу тебе рассказать о главном. Ты увидел лишь некоторые и на самом деле весьма незначительные кусочки пазла, но и они потрясли твою душу. Однако до целостной картины тебе не добраться. Я же хочу приоткрыть завесу и дать тебе шанс совершить настоящее искупление. Что, если я скажу, что очень скоро миру, каким мы все его знаем, наступит конец? И я говорю не фигурально. Модель не предполагает существования правительств, стран — вообще ничего... Ты мне не веришь? А если подумать? Сопоставь все то небольшое, что тебе удалось узнать о корпорации за последние два месяца, и добавь то многое, что от тебя скрыто. Скажи, так ли уж фантастичны мои слова? К чему двигается корпорация, реализуя закрытые проекты? Или, может, ее двигают? Ты ведь уже заметил, да? Успел уловить, как очень часто CGG направляется по заданному извне курсу? Ты ведь думал над этим? Размышлял, кто же скрывается под масками кукловодов? Я один из них, Кевин.

Еще одна пауза, более продолжительная. Фигура замерла в неподвижности, и Джордж даже подумал, что видео обо-

рвалось или зависло. Но нет, неизвестный продолжил:

— Мне тоже нужно искупление. Один я не справлюсь. Да и вдвоем у нас практически нулевые шансы, слишком уж могущественна система, идущая к своей конечной цели. И все же попытаться стоит. Семь дней, начиная со дня получения тобой записи, я буду ждать тебя с часу дня до половины второго на террасе Вифезда в Центральном парке. Если по прошествии обозначенного срока ты не появишься, я буду знать, что ты выбрал иной путь. — Десятисекундная пауза — и фигура отстранилась назад в темноту. — Пока, Кевин. Надеюсь, до скорой встречи.

Экран погас, оставив перед Джорджем черный прямоугольник.

— Ну ни хрена себе! — Одри откинулась на спинку кресла и повернулась к агенту. — Есть комментарии?

Джордж качнул головой и поднес руку ко лбу. Сказанное неизвестным в видеообращении полностью укладывалось в картину, нарисованную Джулией: CGG — Синдикат — управление миром. Судя по всему, неизвестный как раз из второго фрагмента цепочки. Вот только... как он там сказал? Очень скоро миру, каким мы все его знаем, наступит конец? Почему-то Джордж ему сразу поверил. Так что же такое планирует Синдикат и каким образом собирается реализовать свою чудовищную задумку? Можно гадать, а можно узнать. По крайней мере, попытаться это сделать.

Джордж глянул на часы: 11:32.

Центральный парк?

Терраса Вифезда?

Он, конечно, ни разу не Кевин Диксон, но попробует вычислить незнакомца.

— Одри, займись дальнейшей дешифровкой записи, ладно? Мне нужны чистый голос и желательно лицо говорившего!

Девушка безразлично пожала плечами. Если надо — будет сделано. Что же касается мирового заговора — мало ли на свете безумцев, болеющих различными конспирологическими теориями. Так что ее запись абсолютно не тронула, и Джорджа данный расклад более чем устраивал. Сейчас не время впутывать в проблему бюро. Да никто и не станет всерьез заниматься мнимым заговором с участием ведущей транснациональной корпорации и мифическим мировым правительством под названием «Синдикат». В лучшем случае бюро положит это дело в архив, а в худшем — отправит его, Джорджа, к психологу. По всему выходит, на первом этапе придется довольствоваться своими силами.

Хотя... Есть ведь еще Джулия!

Уже заходя в лифт, Джордж достал телефон.

Придется Джулии прервать отпуск и покинуть столь гостеприимный Хьюстон...

Хьюстон, штат Техас

10:34

Звонок от Джорджа застал Джулию в очереди за кофе. Принимать оперативные решения вот уже больше десяти лет было неотъемлемой частью ее работы, потому к окончанию довольно краткого диалога планы на ближайшую неделю полностью перестроились. Потенциально в Хьюстоне есть немало ниточек, за которые можно потянуть и выйти на Синдикат, однако, судя по всему, времени на долгие игры уже нет.

Что ж, с сестрой придется попрощаться по телефону. Она, конечно, обидится, ну да ничего. Не смертельно. Ей же сейчас надо купить билет, забрать вещи первой важности — то есть ноутбук и папку с материалами по тайной организации — и двигать в аэропорт.

Уже сегодня они, возможно, совершат гигантский прыжок по направлению к Синдикату.

А там и до главной цели рукой подать.

Жди меня, Джаред, жди...

Мексиканский залив

В 200 милях от побережья Флориды

Остров Крик-Айленд

Базовый лагерь исследовательской экспедиции

06:31

Ситуация нравилась Эмили все меньше и меньше. Исхо-

дя из рассказа капитана ДеЛонга, раненого Джея и насмерть перепуганного Чейза, нападавшими были люди. Та самая исчезнувшая экспедиция. Конечно, в темноте может померещиться невесть что, но не всем же троим сразу. Значит, и правда где-то в джунглях гуляют обезумевшие ученые. Значит, расчлененные трупы, которые они нашли по прибытии в лагерь, также их рук дело.

Значит...

А что это значит?

Большой вопрос.

Странное происходит на острове... Странное и до жути пугающее...

Заметив выходящего из двухэтажного здания штаба капитана, Эмили кинулась к нему.

— Удалось?

Судя по мрачному выражению лица командира спецотряда, ответ был вполне предсказуем, но не спросить она не могла.

Капитан отрицательно качнул головой.

— Глухо. По всем каналам.

После возвращения троицы — капитана, Джея и Чейза — они с ДеЛонгом провели экстренное совещание, на котором решили выходить на связь с центром и запрашивать либо эвакуацию, либо дополнительную помощь. План был прост, да только, как оказалось, невыполним. На связь никто не выходил. Ни центр наблюдения, ни куратор экспедиции, ни ру-

ководство ASG, ни руководство лаборатории — вообще никто. Тишина по всем фронтам. Можно, конечно, списать это на раннее утро, но экстренная связь на то и экстренная, что работает в режиме «двадцать четыре на семь». Полная же тишина, да еще и по всем каналам, наводила на нехорошие мысли.

— Это ведь ненормально!

— Знаю, Дюран! — Капитан в раздражении хлопнул себя по бедру, уставившись куда-то вдаль, на плотную зеленую завесу джунглей.

Эмили не стала реагировать на выпад. Не то сейчас время, чтобы обращать внимание на подобную ерунду. У капитана слишком много проблем: один человек исчез, другого укусил бешеный ученый, а тут еще и связи с центром нет... Конечно, хочешь не хочешь, а начнешь нервничать...

— Капитан, пока рано делать далеко идущие выводы, но, скорее всего, мы имеем дело с вирусом. — Заметив скептическую гримасу на лице ДеЛонга, Эмили добавила в голос металла. — Вы эксперт в своем деле, и я не лезу к вам с советами по поводу обеспечения безопасности лагеря. Так прошу не игнорировать те вещи, которые находятся в сфере моей компетенции.

Твердость, с которой были сказаны эти слова, подействовала на ДеЛонга. Он кивнул, и скепсис на лице сменился сосредоточенностью.

— Чего вы хотите?

— Люди просто так не теряют рассудок. Если только в единичных случаях. Здесь же мы имеем дело с массовым явлением. Опять-таки точную информацию я смогу дать ближе к вечеру, когда мы с коллегами изучим все образцы. Пока же необходимо ввести специальные правила для снижения риска всеобщего заражения. Если все-таки мы столкнулись с вирусом, то до установления путей его распространения необходимо исключить любые телесные контакты. Для этого каждый должен носить перчатки, мы их выдадим каждому из вашей группы. Помимо перчаток, постоянно нужно носить специальные респираторы и при контактах друг с другом соблюдать дистанцию. Минимум шесть футов, хотя я бы рекомендовала по меньшей мере десять. Конечно, если вирус передается воздушно-капельным путем, то все принятые меры вряд ли сумеют его сдержать, но... — Эмили поджала губы, — будем надеяться на лучшее. Лучше перестраховаться, чем однажды очнуться в обезумевшем лагере.

— Согласен! — Складки на лице капитана стали еще глубже. — Я отдам соответствующие распоряжения. С моими людьми проблем не возникнет.

— Спасибо за понимание, капитан.

— Что с Джемом?

— Под наблюдением. Укус — вещь, конечно, не смертельная, но в нашем случае все весьма условно. Один из возможных способов передачи вируса — через слюну и кровь. Так что самое разумное — оставить Джея на карантине.

ДеЛонг возражать не стал.

— Долго?

— Сложно сказать. Как только мы поймем способ распространения заразы, нашей следующей задачей станет определить инкубационный период.

Заметив непонимание на лице командира, Эмили пояснила:

— Период от момента внедрения возбудителя в организм до появления первых клинических признаков болезни. Самое сложное заключается в том, что мы не знаем, с чем конкретно столкнулись. С тем, что известно науке, или с чем-то новым. Во втором случае, боюсь, расклады самые пессимистичные, поскольку слишком много неизвестных переменных. Мы не знаем способ передачи, мы не знаем инкубационный период, мы даже не знаем первых клинических признаков... Знаем только конечный итог. И то весьма условно...

— Ясно. — Капитан пожевал губами. — Джей на карантине столько, сколько сочтете нужным. Предписанные вами меры предосторожности устанавливаю как обязательные до дальнейших распоряжений.

Эмили благодарно коснулась плеча капитана.

— Спасибо. Очень рада, что мы нашли взаимопонимание в столь сложный период. Надо бы еще достучаться до внешнего мира... По-хорошему, на острове должны рабо-

тать ЦКЗ², а мы все сидеть в стерильном помещении на карантине...

² Центры по контролю и профилактике заболеваний (Centers for Disease Control and Prevention) — федеральное агентство министерства здравоохранения США.

Глава 6

Хьюстон, штат Техас

Межконтинентальный аэропорт имени Джорджа Буша

14:56

С детства Джулия не любила три вещи: арахисовую пасту, чересчур пафосных людей и долгое ожидание. Сейчас происходило последнее из этого сохранившегося в полном объеме и даже слегка увеличившегося списка. По плану самолет, осуществлявший рейс Хьюстон — Нью-Йорк, должен был отправиться еще два часа назад, однако сначала было объявлено о задержке на полчаса, затем еще на столько же, а теперь аэропортовые службы и вовсе хранили упорное молчание относительно нужного ей рейса. И ладно, если бы налицо были какие-нибудь объективные причины: ураган, наводнение, плотный туман, аварийное состояние самолета, террористы, в конце концов... Но нет. Ни природной стихии, ни поломок, ни боевиков в черных масках. Часы между тем тикают, а она продолжает протирать задницей дыры в кресле и заливать внутрь литры кофе. Не самое плохое времяпровождение, надо отметить, вот только через час она должна была приземлиться в аэропорту Ньюарк, а еще через час — встретиться с Джорджем и составить план дальнейших действий. Вместо этого...

Джулия с тоской посмотрела на электронное табло, не из-

менилось ли чего... Машинально она уже хотела отвести взгляд, но мозг сумел обработать полученную зрительным аппаратом информацию и послал соответствующий сигнал.

Стоп!

Кое-что изменилось!

Вернее, многое изменилось.

А если быть еще точнее, изменилось все!

Теперь все рейсы на экране электронного табло горели красным. Каждый из них был либо перенесен, либо вовсе отменен.

Постепенно зал ожиданий заполнил недовольный ропот пассажиров, а Джулия села обратно, внимательно глядя по сторонам. Тут дело не в поломке и даже не в террористах... Похоже, ситуация принимает куда более серьезный оборот.

Правда, пока совершенно непонятно, в чем же, собственно, проблема...

Эдем, штаб-квартира Синдиката

Местонахождение: секретно

Время: секретно

Джаред подошел к кардиналу, который, скрестив руки на груди, стоял перед широким экраном, на который проецировалась карта мира с сотнями пульсирующих красных точек.

— Нас можно поздравить. — Губы кардинала чуть дрогнули, хотя глаза оставались все такими же холодными и ко-

любими. — Сегодня ввели в эксплуатацию последний бункер.

Отец-основатель нажал кнопку на черном пульте, который он держал в руке, и зажглась одна из точек на экране, находящаяся в центре Антарктиды.

— Таким образом, в эксплуатацию введено сто процентов резервного фонда бункеров, — продолжил он. — Теперь можно направить все силы на Цитадель и ускорить работы. Думаю, ко второму этапу Цитадель будет готова на девяносто процентов. Более чем достаточно.

Джаред кивнул, внимательно всматриваясь в точки на экране. Они были везде: в Северной и Южной Америке, Европе, Азии, Африке, на тропических островах и даже в самом океане, под водой. Теперь вот Антарктида. Синдикат подошел к подготовке весьма основательно. И не прогадал.

— Пока что заполняемость бункеров не очень высокая... — Кардинал пожевал губами. — Впрочем, мы и не ожидали бума до показательного выступления КJ-вируса...

— Скоро ситуация кардинально изменится... У нулевого пациента наши наблюдатели зафиксировали более пятидесяти контактов. У тех пятидесяти вряд ли будет меньше. Как и у следующих двух с половиной тысяч. И так далее... — Джаред мрачно усмехнулся. — Не сомневаюсь, на следующем аукционе мы реализуем сто процентов лотов — и останется еще куча желающих.

Кардинал удовлетворенно качнул головой.

— Наша цель — далеко не деньги. И раз уж ты завел речь об аукционе... — Отец-основатель сделал паузу, очевидно обдумывая следующие слова. — Спрос, безусловно, вырастет, однако давай мы несколько ускорим процесс. Опустим цену входного билета на пятьдесят процентов...

— На пятьдесят? — Обычно Джаред не имел привычки переспрашивать главу Синдиката, но тут попросту не смог скрыть удивления.

— Да, — подтвердил кардинал, не меняя тона. — Наполовину. Нужно ускорить процесс заполняемости. Как я уже сказал, денежные средства в нашем деле занимают далеко не первое место, и не второе, и даже не десятое...

— Хорошо. Я понял. Опущу цену до десяти миллионов за входной билет и до пятидесяти за полный пакет.

Кардинал ушел, а Джаред продолжал рассматривать экран с красными пульсирующими точками. Он прекрасно понимал, чего добивается Синдикат. Дело и правда не в деньгах. Да и о какой выручке может идти речь, когда затраты на строительство той же Цитадели уже превысили прогнозируемый изначально триллион долларов. Да и развертывание сетей бункеров, количество которых перевалило за тысячу, обошлось под сотню миллиардов. Конечно, продажа мест должна отбить затраты на строительство бункеров — но вот именно что на строительство. Строительство же — далеко не главная статья расходов, куда больше денег в итоге уйдет на их эксплуатацию и содержание живущих.

Казалось бы, зачем тогда Синдикат вливает столь громадные ресурсы в изначально убыточный проект?

Джаред улыбнулся, глядя на опутанную красной сетью бункеров карту мира. Бункеры построены не ради прибыли, не ради денежных мешков, трясущихся за свою жизнь, и даже не ради спасения человечества. Каждый объект — это своего рода аванпост, небольшая база, откуда силы легко можно перекинуть на любую прилегающую территорию, вплоть до зоны следующего бункера. Один такой объект не имеет особого смысла. Десятком можно держать под контролем территорию не самой маленькой страны, сотней — целый континент, а имея под единым управлением тысячу таких площадок, без труда можно контролировать всю планету.

Сейчас девяносто девять процентов аванпостов находятся в спящем режиме, но очень скоро ситуация изменится, и Синдикат добьется того, к чему шел едва ли не тысячелетие, — полного мирового господства. Причем на этот раз оно будет не тайным и не эфемерным, а вполне явным и реальным.

В ближайший год мир полностью изменит свои очертания вместе с судьбами всех семи миллиардов жителей. Хорошо это или плохо? Философский вопрос. Для кого-то хорошо. Для кого-то не очень. А для кого-то просто ужасно. Пройдет время — и история подведет итог.

Сейчас же...

Сейчас же он с теми, кто творит историю... С теми, кто

выполняет функцию Бога на Земле...

Мексиканский залив

В 200 милях от побережья Флориды

Остров Крик-Айленд

Базовый лагерь исследовательской экспедиции

15:39

— Доктор, может, вы не знакомы, но это Питер Уилсон, мой помощник. — Командир спецотряда указал на высокого темнокожего бойца в черной форме с логотипом корпорации.

Эмили, занятая изучением показаний приборов, лишь слегка кивнула и снова уставилась на бегущие по монитору ноутбука символы.

— Уилсон на ближайшие двадцать четыре часа принимает командование спецотрядом, поэтому прошу без лишних эмоций, четко выполнять его указания в сфере обеспечения безопасности. Он такой же профессионал, как и я.

Так, а это уже интересно.

Эмили оторвала взгляд от цифр.

— Мистер Уилсон принимает командование? — Она перевела взгляд с ДеЛонга на новоиспеченного командира и обратно. — Что это значит?

— Мне не нравится полное отсутствие связи с внешним миром. Кураторы экспедиции не предупреждали о куполе,

если выразаться принятыми в моем окружении терминами.

— И? — Эмили все никак не удавалось ухватить суть. Может, сказывалась бессонная ночь, а может, стресс, в котором она пребывала последние сутки. Хотя, вернее всего, и то и другое.

— Я отправлюсь на материк и лично доложу о ситуации на острове начальству.

— Как? — Брови Эмили непроизвольно поползли вверх. Насколько она знала, из транспорта у них имелись лишь внедорожники да грузовик. Ни первое, ни второе не умело плавать.

— Вертолет.

— Вертолет? — Эмили вообще перестала что-либо понимать. — Какой еще вертолет?

ДеЛонг широко улыбнулся.

— У каждого спецотряда, отправляющегося на задание в труднодоступное место, вроде этого островка, есть спасательная шлюпка. «Ноев ковчег» — такой обычно внутренний позывной. Наша экспедиция, изначально классифицированная как особо важное спецзадание, конечно же, не могла остаться без «ковчега».

— Да, но... — Эмили озадаченно потеряла переносицу и зачем-то глянула на монитор, точно там могли находиться подходящие слова. Слов не обнаружилось, как и определения типологии вируса. Полный мрак. — Разве после высадки вертолет не отправился обратно на базу, как изначально

оговаривалось... Или...

— Нет-нет! — командир закачал головой. — Вертолет, что нас привез, слишком крупный для «ковчега». — ДеЛонг усмехнулся. — Хотя Ной наверняка оспорил бы мое утверждение. Вчера вечером на остров прибыл Ехес-162F, легкий двухместный вертолет. Он-то и выполняет функцию «ковчега».

— То есть в случае чего остров может покинуть только один человек? — Эмили ощутила прилив настоящего бешенства. Поездка изначально пахла дерьмом, а сейчас и вовсе воняла хуже канализационного стока. — И можно не сомневаться, кем окажется тот единственный счастливчик, да?

Лицо командира превратилось в неподвижную, словно высеченную из гранита маску.

— Доктор Дюран, — голос, казалось, мог заморозить и солнечное ядро, — я думал, вы более рассудительный человек. — И без того глубокие складки на лице ДеЛонга стали еще отчетливее. — Мой долг, как человека, в чьи обязанности входит обеспечение безопасности вверенных мне людей, не предполагает бегства с тонущего корабля. Вертолет предназначался для вас или кого-то из ваших людей. Никак не для меня. Сейчас же ситуация вынуждает отправиться на материк, поскольку она не вписывается ни в один из изначальных сценариев. Нам необходима связь с центром, не мне вам это объяснять.

Эмили прикусила нижнюю губу и кивнула. Она сразу же пожалела о столь необдуманно брошенных словах. Действительно, капитан ДеЛонг ни разу не походил на труса.

— Простите. Вы правы.

Взгляд командира оставался суровым, но голос слегка потеплел.

— Я не собираюсь задерживаться на базе и уже к вечеру планирую снова быть в лагере. — ДеЛонг немного помолчал, глядя куда-то вперед, сквозь нее. — Надеюсь, обойдется без серьезных происшествий... — Он кивком отпустил помощника. — Проверь посты.

Уилсон отчеканил: «Есть, сэр», — и вышел из палатки левой лаборатории.

— Есть результаты? — Лицо командира приняло максимально сосредоточенное выражение.

Эмили отрицательно покачала головой.

— Пока что пусто.

— Совсем ничего?

— Сложно сказать. — Эмили бросила быстрый взгляд на монитор. — Кое-какие предположения есть, но они пока остаются именно предположениями... Думаю, к вечеру может появиться первая информация.

— Хорошо. Док, есть рекомендации, как мне вести себя за пределами карантинной зоны?

— Карантинная зона на то и карантинная, чтобы потенциальные носители вируса не покидали ее пределов... — неве-

село усмехнулась Эмили. — Но раз у нас не остается выбора... — Она окинула взглядом хмурое лицо капитана. — Респиратор, перчатки и дистанция. Никаких контактов! — Эмили особо выделила слово «никаких», подняв вверх указательный палец, но решила еще раз повторить: — Никаких, капитан! Это очень важно! Ну, прямо очень! Пожалуй, это самое главное правило в нашем случае, пока мы не знаем, как распространяется инфекция.

— Я понял, — коротко кивнул ДеЛонг.

— Никаких рукопожатий. Никаких телесных контактов. Желательно вообще исключить любое соприкосновение с какой бы то ни было поверхностью. Несмотря на то что руки будут в перчатках, постарайтесь не касаться дверных ручек, поручней, папок... вообще ничего!

— Хорошо...

— Кроме того, меняйте респиратор каждый час, а использованный кладите в герметичный пакет для последующей утилизации. И еще одно... — Эмили вновь подняла палец, заостря внимание. — Дистанция. Обязательно дистанция в шесть, а лучше десять футов. Никого не подпускайте к себе ближе. Если будет необходимо, — она мрачно усмехнулась, — пристрелите, но не подпускайте ближе обозначенной дистанции.

— Будет сделано, мэм! — ДеЛонг ответил такой же мрачной улыбкой.

— Я не шучу. — Эмили придала лицу максимально стро-

гое выражение, хотя и оно не могло отразить всю серьезность положения. — Если вирус легко передается и вырвется за пределы карантинной зоны, то... — Доктор приставила к голове два пальца и нажала на воображаемый курок. — Всё. Ситуация двадцатых годов с пандемией коронавируса покажется детской забавой. Нельзя этого допустить!

— Я понял, доктор!

Это было сказано с максимальной серьезностью, и Эмили поверила капитану. Оставалось только надеяться, что все принятые меры сработают и неизвестная зараза останется в пределах острова.

Вот только...

Почему-то сердце тоскливо щемило, охваченное стойким чувством обреченности...

Объект с кодовым обозначением «Зеро-000»

Местонахождение: секретно

Время: секретно

Должность, занимаемая куратором, была такова, что оживший на столе интерком почти со стопроцентной вероятностью предвещал новые осложнения. Что тут же и подтвердилось. Женский голос попросил взглянуть на новые кадры с трансляции в секторе «J», и притом как можно скорее, да еще и добавил, что «это срочно». Ну конечно, а разве когда-то было иначе?

Трансляция из сектора «J», а если быть точнее — с сорок пятого по пятьдесят восьмой квадрат сектора, подтвердила все возможные пессимистичные прогнозы, ухудшив и без того паршивое настроение.

Через пятнадцать минут заканчивался рабочий день, и он должен был мило улыбнуться коллегам, пожелать хорошей работы куратору второй смены и отправиться домой, где в холодильнике дожидалась банка холодного пива, а на экране телевизора — спортивная трансляция с чемпионата мира. Теперь, похоже, все отменялось. И банка пива, и трансляция, и ласковый секс с подружкой. Пиво и трансляция — по причине упущенного времени, секс — из-за отсутствия настроения.

Долбаные ублюдки!

Ну нельзя было подождать полчаса?

Дерьмоеды!

Взорвать их к дьяволу!

И ведь самое интересное — операцию будет производить другая структура, но все равно, согласно директивам, ему нельзя покинуть рабочее место, равно как и передать смену до финального результата, каким бы тот ни оказался. Кто, спрашивается, выдумал подобную ерунду?

Куратор нажал на интеркоме несколько кнопок, и когда на экране высветилась сначала эмблема в виде фигуры в плаще с молитвенно сложенными руками, а затем бегущие цифры с кодовым обозначением второй линии, будничным тоном, ка-

ким обычно говорят о результате прошлогоднего матча, сообщил:

— Сектор «J», квадраты с сорок пятого по пятьдесят восьмой. Объект движется к границе. Принять меры для устранения. Объект не должен покинуть сектор. Повторяю: объект не должен покинуть сектор.

Секретный наблюдательный пункт

Местонахождение: секретно

Время: секретно

Запрос с красным уровнем тревоги приняли две минуты назад, и в центральном зале пункта царило оживление. Сотрудники вели непрерывный мониторинг, руководители групп отдавали распоряжения, а куратор наблюдательного пункта хмуро взирал на десятки экранов с постоянно меняющимися картинками.

Еще месяц назад объект RTION-21 являлся более чем спокойной зоной, где самым крупным происшествием за последние пару лет были неожиданно забредшие на остров туристы. Влюбленная парочка вдоволь натрахалась и на следующее утро убралась восвояси. Затем сверху сообщили о планируемой в зоне RTION-21 спецэкспедиции. Экспедиция так экспедиция. Главное, чтобы ее участники не мешали функционированию RTION-21. Те и не мешали, даже не догадываясь о существовании еще чего-либо на острове, кро-

ме их лагеря.

Ситуация изменилась несколько дней назад, когда ночью наблюдательный пункт полностью ослеп на целый час, точно кто-то взял и повернул рубильник, а спустя два дня часть сотрудников спецэкспедиции сошла с ума, уничтожив своих коллег, еще остававшихся в рассудке. Высшее руководство никак не комментирует ситуацию, спуская вниз лишь все новые и новые директивы. Одна из них — любимыми способами сохранить режим изоляции на объекте RTION-21. Сейчас же на горизонте большая вероятность прорыва, и если не предпринять решительных действий, одна из важнейших установок окажется невыполненной. Как итог — полетят головы, и его в числе первых. Такой расклад совсем не входил в планы куратора.

В руках тихо зазвучал планшет, отдаваясь мелкой вибрацией. На экране высветилось ничего не выражающее лицо мужчины-азиата. То самое начальство.

Тяжко вздохнув, куратор отступил назад, к другому концу зала, подальше от экранов и рабочего гула, после чего провел пальцем по планшету, принимая запрос на входящую связь.

Начальство, как и полагается, начало без предисловий:

— Я получил запрос на вмешательство резервной команды. Запрос удовлетворен, однако на этот раз придется ограничиться собственными силами...

Куратор раздраженно закусил нижнюю губу, подавляя внутреннее желание выругаться. Ну почему так всегда? Про-

сишь о помощи, а в итоге вынужден самостоятельно рвать жопу, слушая обещания, что помощь в пути и уж в следующий раз тебе точно помогут...

Начальство, очевидно, прочитало его эмоции. Лицо азиата, по-прежнему ничего не выражающее, чуть приблизилось.

— У нас попросту нет технической возможности доставить команду на объект в течение необходимого для предотвращения прорыва времени. Спецгруппа прибудет туда через... — лицо повернулось вправо, вероятно, для уточнения времени, — четыре часа. Проблема же перестанет быть решаемой куда раньше. Перехватить по пути тоже не получится: наша база находится в другой стороне от вероятного пути следования нарушителей. Остается только действовать на месте.

Куратор качнул головой, мысленно оценивая аргументацию начальства. Возразить тут нечего — действительно, при всем желании в данной ситуации внешние силы не сумеют оказать необходимой поддержки.

— Хорошо.

Он глянул на мерцающие впереди экраны. На центральном мониторе отображался путь жирной красной точки. Она стремительно приближалась к оранжевой полосе, означающей второй периметр безопасности. Ее еще можно позволить пересечь, хоть и нежелательно. А вот допустить преодоление красной полосы у него нет права.

— Объект в трехстах ярдах от второго барьера. У меня

остаётся только один выход, если мы не хотим их выпускать за пределы RTION-21...

Азиат понимающе кивнул, пальцем поправляя прямоугольные очки.

— Действуйте. Задача — «здесь и сейчас» не допустить преодоление третьего барьера. С остальными проблемами будем разбираться уже после...

Лицо начальства исчезло, и куратор стремительно зашагал вперед, к первым рабочим рядам, где его дожидались руководители групп. Задача вполне ясна и понятна: любыми способами не допустить прорыва на объекте.

Что ж, у него есть максимально эффективный способ...

Мексиканский залив

В 200 милях от побережья Флориды

Остров Крик-Айленд

16:02

Кристоферу ДеЛонгу было стыдно. Нет, не потому, что он сейчас находится в вертолете, тогда как его бойцы там, внизу, продолжают нести службу — другого выхода, кроме как отправиться на материк, и правда не находилось, — стыдно было за другое. Ему стало страшно. Впервые за... А черт его помнит, за какое время. Уже давно он не испытывал дрожи в коленях, мурашек на коже и бухающего вниз живота сердца. Случалось чувствовать всплеск адреналина, бывали присту-

пы чрезмерной предосторожности и даже паранойи — но не страха! Прошлой же ночью он испугался. Испугался по-настоящему. Липкий страх плотным покровом окутал тело, не отпустив до сих пор. Даже сейчас, сидя в кабине вертолета, находясь в сотне ярдов над землей, он чувствовал, как страх лишь крепче стискивает свой обруч.

Одно дело, когда ты видишь врага, когда знаешь, как он выглядит, понимаешь, кто он и что ему можно противопоставить. И совсем другое — то, с чем им пришлось столкнуться на острове, то, что не укладывалось в привычную схему. Они не видели врага. Они не знали, как он выглядит. Не понимали, кто он и как его поразить. Речь, конечно же, не о зараженных членах прошлой экспедиции — с ними-то как раз особых проблем возникнуть не должно: очередь в башку — и спокойного вечного сна тебе. Речь о вирусе.

Кристофер не боялся террористов, агентов спецслужб, представителей мафиозных сообществ — вообще никого из тех, при чьем упоминании у любого другого могли затрястись поджилки. Он боялся другого: мелких, невидимых паразитов, незаметно овладевающих твоим телом и быстро берущих его под контроль. Ты их не видишь, ты еще не понимаешь, что они внутри, но ты уже их раб.

Капитан передернулся и посмотрел вперед, на проплывающий внизу зеленый покров. Как раз вовремя, чтобы заметить, как вырвавшаяся откуда-то справа огненная точка приближается к ним, быстро увеличиваясь в размерах. Мозг еще

не успел среагировать, а тело начало действовать на рефлексах.

— Атака!!! — закричал он и, выхватив штурвал у замершего в растерянности пилота, дернул его влево.

Вертолет резко накренился, а приборная панель отозвалась возмущенным возгласом сразу нескольких предупреждающих сигналов. Многочисленные лампочки угрожающе замигали алыми всполохами. Кристофера система безопасности не интересовала. Краем глаза он уловил сбоку яркую вспышку, а в следующее мгновение сильный удар сотряс заднюю часть вертолета. Вот тут сигнальные сирены взвыли уже на полную катушку. Вертолет закружился в безумном выраже, приборная панель превратилась в один красный прямоугольник, а откуда-то со стороны послышался душераздирающий крик.

В следующую секунду Крис понял, что это кричит он сам. Пилот, с мертвенно бледным лицом, вцепился в штурвал, дергая его из стороны в сторону, но летательный аппарат никак не хотел слушаться, продолжая бешено вращаться, а зеленый полог джунглей неумолимо приближался с каждой секундой.

Восемьдесят ярдов...

Шестьдесят...

Пятьдесят...

Ухватившись за спинку кресла железной хваткой, Кристофер обернулся. Из хвостовой части валил густой дым, раз-

бавленный периодически вспыхивающими багровыми отсветами.

— Горим! — крикнул он, повернувшись к пилоту.

Тот продолжал, закусив нижнюю губу, дергать штурвал. По подбородку стекали кровавые струйки.

— Открой дверь!

Пилот непонимающе уставился на него, на секунду позабыв о попытке вернуть контроль над подбитой железной птицей.

— Дверь! — заорал Кристофер, указывая вбок. — Надо прыгать!

Пилот перевел взгляд на стремительно приближающиеся джунгли и кивнул.

Он все понял.

Они будут прыгать.

Секретный наблюдательный пункт

Местонахождение: секретно

Время: секретно

Когда центральный квадрат на огромном экране озарился красно-желтым всполохом, куратор улыбнулся. Выпущенная системой защиты объекта RTION-21 ракета угодила точно в цель. Положительным исходом считались прямое попадание и взрыв вертолета в воздухе, но, судя по всему, пилот воздушного судна оказался опытным и успел в послед-

ний момент совершить маневр. От гибели попытка не спасла, а лишь отсрочила неизбежное. Ракета попала в хвостовую часть вертолета. Взрыва не последовало, однако машина загорелась и начала падать. И вот несколько секунд назад она закончила свое падение, приземлившись в джунглях южной части острова, в каких-то двухстах ярдах от красного барьера. Над зеленым пологом взмыл красно-желтый шар, а следом повалил густой черный дым.

Что ж, можно быть довольным исходом операции. Объект не сумел покинуть пределы сектора «J» и тем самым нарушить режим изоляции. Спущенные сверху предписания выполнены, а кризисная ситуация преодолена с положительным результатом. Голова с плеч не слетит, в общем. Напротив, есть шанс получить благодарность, а в последующем, может быть, даже перспективы карьерного роста. Только бы дальнейшие дни прошли в спокойствии...

Хотя тут уже можно не переживать. Спецгруппа на подходе, а уж они возьмут ситуацию в лагере под контроль, после чего инциденты, подобные сегодняшнему, даже в теории станут невозможными.

Удовлетворенно улыбнувшись, куратор зашагал к выходу из центрального зала.

Контракт заканчивается через три месяца, а там...

Там его ждут отдых в шезлонгах, текила и аппетитные попки молодых девушек...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.